

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Дневні занятія войскъ собранныхъ при г. Гроднѣ въ 1870 г.

Размѣна главнаго военнаго суда.

ДВѢТНІЯ ЗАНЯТІЯ ВОЙСКЪ СОБРАННЫХЪ ПРИ Г. ГРОДНѢ ВЪ 1870 г.

По примѣру прошлаго года, и въ нынѣшнемъ, былъ общій сборъ войскъ при г. Гроднѣ. Въ сборѣ приняли участіе слѣдующія части: полки 26 пѣхотной дивизіи, изъ которыхъ 101 и 102 полки въ 2 баталіонномъ составѣ, 26 артиллерійская бригада, 1-я батарея 7-й конной артиллерійской бригады, уланская бригада 7-й кавалерійской дивизіи и казачій № 64-й полкъ.

Пѣхота собралась въ лагерь къ 25-му мая, прочія же войска должны были вступить въ сборъ къ 25-му іюля и позже, даже въ августъ, для совокупныхъ занятій съ пѣхотой, сборъ которой былъ назначенъ до 1-го сентября.

Съ началомъ іюня мѣсяца, пѣхота, послѣ даннаго ей необходимаго отдыха, принялась за строевыя занятія, заключавшіяся въ повѣртіи знанія уставныхъ правилъ и въ подготовленіи частей къ смотру, который былъ назначенъ 24-го іюня.

Рядомъ съ строевою подготовкою войскъ, шли и приготовленія для встрѣчи Его Величества.

Такъ какъ прибытіе Государя Императора и Высочайшій смотръ уже былъ помѣщенъ въ «Русскомъ Инвалидѣ», то мы здѣсь лишь упомянемъ, что Его Величество изволилъ остаться вполне довольнымъ войсками, что выразилъ въ весьма лестныхъ для войскъ отзывавъ.

Можно себѣ представить въ какой восторгъ пришла войска, узнавши о лестномъ отзывѣ о нихъ Государя Императора, въ особен-

ности принявъ во вниманіе, что большая часть изъ нихъ удостоивалась счастья въ первый разъ быть на Царскомъ смотру.

Послѣ смотра данъ былъ войскамъ полный отдыхъ, по 1-е іюля, послѣ котораго начались занятія практическою стрѣльбою и произведенъ экзаменъ въ грамотности всѣмъ нижнимъ чинамъ, не состоящимъ въ учебныхъ командахъ. Результаты экзамена грамотности оказались довольно удовлетворительными и лучше промежуточныхъ: изъ числа 4,672 чел. списочнаго состоянія людей, хорошо грамотныхъ оказалось 2,752 чел. т. е. 58%, противъ прошлаго года на 6,5% болѣе. Наиболѣе успѣвшимъ въ грамотности, а равно и лучшимъ ученикамъ учебныхъ командъ, которымъ экзаменъ былъ произведенъ весной, были розданы награды, состоящія въ книгахъ военно-историческаго содержанія, въ хорошихъ переплетахъ, съ вытиснутыми именами тѣхъ, кому они назначались.

Съ 10-го іюля, кавалеріи и артилеріи было назначено травяное довольствіе, для котораго конная батарея и владимірскій уланскій полкъ выступили изъ сбора на свои квартиры, пѣшая же артиллерійская бригада оставалась въ лагерѣ до конца сбора.

Одновременно съ травянымъ довольствіемъ командамъ въ кавалеріи и артилеріи, въ пѣхотѣ разрѣшено было увольненіе нижнихъ чиновъ на вольныя работы, продолжавшіяся до 25 іюля, и какъ время это совпадало съ уборкою хлѣбныхъ работъ, несмотря на значительную массу работъ, были вѣроятныя. На работы были уволены чины саперной команды и стрѣльцовыхъ ротъ; послѣдніе были оставлены для караульной службы и продолженія курса стрѣльбы.

Въ составъ саперной команды вошли нижніе чины отъ пѣхотныхъ полковъ и артиллерійской бригады, въ числѣ 5 оберъ-офицеровъ, 13 унтеръ-офицеровъ и 132 рядовыхъ. Работы производились подъ руководствомъ, состоящихъ въ дивизіи, офицеровъ генеральнаго штаба, въ помощь которымъ были командированы 3 унтеръ-офицера изъ 1-й саперной бригады. Въ теченіи сбора предполагалось построить: 4-хъ угольныхъ редутъ по 8-ми саж. въ фасѣ, углубленную батарею на два орудія, ровникъ для стрѣльцовъ въ дряхлыя батареи, проложить новую дорогу черезъ военное поле и возобновить мостикъ на этой же дорогѣ, разрушенный напоромъ воды отъ страшнаго ливня въ одну изъ бывшихъ въ это дѣло грозъ.

Все предположенное, благодаря усердію чиновъ команды, было окончено къ 10-му августа; укрѣпленія были весьма удачно применены къ мѣстности и отчетливо выполнены. Передъ началомъ работъ, нижніе чины команды ознакамлевались со всѣми частями укрѣпленія

и назначеніемъ ихъ на выстроившихъ въ прошломъ году укрѣпленійхъ, послѣ чего производилась заготовка матеріала, и, затѣмъ, было приступлено къ возведенію укрѣпленій, сначала одного, потомъ другаго; для этого людей вывели на работу утромъ и вечеромъ, причемъ, они работали, ежедневно, по семи часовъ. Кромѣ того, въ видѣ опыта, чинами 102 полка была сложена хлѣбопечарная печь изъ сырцоваго кирпича, котораго потребовалось 1,200 штукъ, а времени на кладку печи, при 5 печникахъ, употреблено два дня; хотя печь и потребуетъ на будущее лѣто небольшого исправленія, такъ какъ отъ печенія въ ней хлѣба образовались небольшія трещины, вслѣдствіе усушки сырца, тѣмъ не менѣе опытъ былъ довольно удачный.

Въ продолженіе періода вольныхъ работъ, молодые офицеры занимались главнѣйшею съемною участіемъ, назначенныхъ каждому отдѣльно; на этихъ планшетахъ задавались задачи, состоявшія въ выборѣ позиціи для опредѣленнаго отряда, въ укрѣпленіи позиціи и подробномъ исчисленіи какого-либо одного укрѣпленія, т. е. размѣровъ, числа рабочихъ и матеріаловъ при данномъ времени. Прежде, чѣмъ приступлено было къ рѣшенію этихъ задачъ, офицерамъ объяснялось, какія укрѣпленія или закрытія употребляются для усиленія позиціи, какіе размѣры должны даваться профилямъ, при востоящемъ усовершенствованіи огнестрѣльнаго оружія, и способы исчисленія всего нужнаго для постройки укрѣпленія при извѣстныхъ данныхъ. Съ сожалѣніемъ, немногими офицерами выполнены были эти задачи, такъ какъ при ежедневныхъ строевыхъ занятіяхъ и частомъ нарядѣ на службу, вслѣдствіе ограниченнаго числа офицеровъ, имъ оставалось весьма мало свободнаго времени на подобныя занятія. Разборъ задачъ производился въ присутствіи всѣхъ свободныхъ отъ службы молодыхъ офицеровъ, что немогло не принести пользу и для тѣхъ, которые неимѣли возможности сами рѣшить задачу.

Съ 25-го іюля, пѣхота продолжала свои занятія, какъ въ стрѣльбѣ, такъ и въ аванпостной службѣ, а съ началомъ августа приступила къ небольшимъ, двухстороннимъ маневрамъ, баталіона противъ баталіона. Затѣмъ перешли къ полковымъ, и закончили эти занятія большимъ маневромъ, въ которомъ участвовали всѣ войска бывшія въ оборѣ.

Кавалерія, т. е. 14 уланскій ябургскій и донской казачій № 64 полки, вступивъ въ сборъ съ 10-го августа, принимали участіе въ полковыхъ маневрахъ, артилерія же подоспѣла еще къ баталіоннымъ маневрамъ.

Всѣ маневры производились въ присутствіи командующаго 26 пѣхотною дивизією, которому были подчинены всѣ войска находящіяся

въ сборѣ. Начальниками противныхъ отрядовъ назначались не только командиры пѣхотныхъ частей, но и прочихъ родовъ оружія, причѣмъ на нихъ возлагалось, по окончаніи маневра, представлять донесенія о маневрѣ и кроки мѣстности, для составленія которыхъ назначалось заранее, по одному офицеру, при каждомъ отрядѣ. Маневры баталіонные и полковые производились въ окрестностяхъ города, въ верстахъ пяти или шести отъ лагеря, бригадные же маневры нѣсколько далѣе, такъ какъ для такихъ силъ не было достаточно мѣста вблизи, да и всѣ мѣста вокругъ города были войскамъ уже извѣстны. Чтобы приучить войска къ боевой обстановкѣ, къ маневру было присоединено и бивуачное расположеніе войскъ на позиціяхъ.

Въ промежуткѣ между маневрами, командующій дивизією производилъ смотровую стрѣльбу по подкамъ, а также состязательную стрѣльбу на призы, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ.

Смотровая стрѣльба производилась съ измѣренныхъ разстояній; стрѣльба же съ неизмѣренныхъ разстояній была замѣнена ученьемъ съ боевыми патронами, для котораго было назначено шесть ротъ: по одной линейной и одному взводу стрѣлковъ отъ наждаго полка. Результатъ стрѣльбы на ученьѣ съ боевыми патронами былъ выше хорошаго, особенно учащенными залпами, хотя на смотру, этотъ родъ стрѣльбы, какъ равно и скорая стрѣльба, дали только удовлетворительный результатъ. Одиночная стрѣльба, съ дальнихъ дистанцій была въ особенности хороша, а въ нѣкоторыхъ частяхъ очень хороша. Неболный успѣхъ въ стрѣльбѣ можно объяснить нѣкоторою суетливостью нижнихъ чиновъ на смотрѣ начальниковъ.

Здѣсь, катати будетъ замѣтить, что было бы необходимо сдѣлать какое-либо приспособленіе, которое придерживало бы крышку патронной сумы настолько, чтобы препятствовать выпаденію патроновъ, такъ какъ на ученьѣ съ боевыми патронами и даже на смотровой стрѣльбѣ, случалось нерѣдко, что нижніе чины теряли патроны во время движенія, отъ сотрясенія сумъ, которыя въ торопяхъ трудно застегиваются. Подобное обстоятельство можетъ часто повторяться въ бою, и потому весьма важно было бы придумать средство для устраненія его; пружина или кусокъ резины могли бы, кажется, съ удобствомъ быть къ этому примѣнены. Можетъ быть нашлось бы возможнымъ отъ настоящихъ крышекъ, оставить только верхъ сумы, приделавъ къ ней клапанъ изъ резины, съ отверстіемъ въ немъ, которымъ бы клапанъ надѣвался на шпинекъ, вбитый въ переднюю часть сумы, въ родѣ того, какъ это дѣлается на портъ-монне и бумажникахъ. При такомъ устройствѣ крышки, было бы всегда легко

ее закрыть, сдѣлавъ только отверстіе побольше, а шпиннеть въ видѣ крючка. Для предохраненія патроновъ отъ сырости, можно сдѣлать наружную стѣнку сумы толще, или же крышку съ небольшимъ заглубомъ.

Чтобы показать войскамъ значеніе искусственныхъ закрытій, при настоящемъ состояніи огнестрѣльнаго оружія, и ознакомить съ различными постройками употребляемыми для укрѣпленія позицій, а также и съ приемами для возведенія ихъ, былъ составленъ отрядъ изъ шести ротъ при двухъ орудіяхъ.

Вслѣдствіе крайне ограниченного количества шанцевого инструмента, состоящаго въ полкахъ надрובהго состава, нельзя было назначить большаго отряда, а потому назначено было только по одной линейной ротѣ и по одному взводу стрѣлковъ отъ каждаго полка, причемъ всѣ люди были снабжены шанцевымъ инструментомъ, который былъ имъ переданъ изъ другихъ ротъ. Мѣстность для этого рода занятія была избрана близъ лагеря, на окраинѣ военнаго поля, прилегающей къ Бѣлостовской дорогѣ, и представляла довольно ровную плоскость, упирающуюся внутренней стороною въ крутыя возвышенности военнаго поля, на которыхъ находится кладбище и выстроенная чинами саперной команды батарея съ ровиками для стрѣлковъ. Отрядъ выступивъ изъ лагеря въ походной колоннѣ, по приходѣ на мѣсто, тотчасъ перестроился въ боевой порядокъ въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, а стрѣлки посланы въ цѣпь. Соображаясь съ мѣстностью и расположеніемъ отряда, предстояло выстроить: углубленную батарею для двухъ орудій, два резервныхъ ложемента для двухъ ротъ 1-й линіи и стрѣлковые ложементы для звѣньевъ: роты же 2-й линіи не нуждались въ искусственномъ закрытіи, такъ какъ были прикрыты мѣстностью.

По разбивкѣ укрѣпленій, былъ сдѣланъ расчетъ людей для ихъ постройки и расставлены рабочіе, причемъ, для возведенія батарей взяты были люди изъ ротъ второй линіи; затѣмъ, по сигналу, было приступлено къ работѣ одновременно. Во время производства работъ былъ данъ сигналъ «тревога», по которому войска, сложивъ инструменты, надѣвъ рапцы и разобравъ ружья, тотчасъ выстроились и расположились за недоконченными закрытіями; послѣ того, по вторичному сигналу, люди вновь приступили къ работѣ и, несмотря на перерывъ, закрытія, т. е. батарея и два резервныхъ ложемента, были окончены въ два часа времени; стрѣлковые же ложементы, рытые каждымъ звѣномъ отдѣльно, были готовы въ 20 минутъ времени. Насыпка батарей и резервныхъ ложементовъ производилась

одновременно въ внутренняго и наружнаго рововъ съ раздѣленіемъ рабочихъ на двѣ сѣтны, на основаніи правилъ, указанныхъ въ книгѣ «Саперныя работы въ полѣ». Желая наказать, какъ войска должны изъ-за закрытій встрѣчать противника огнемъ и штыкомъ, командующій дивизіею сдѣлалъ небольшое ученіе, заключавшееся въ томъ, что войска, по окончаніи работъ, заняли закрытія и, по сигналу, цѣль и орудія открыли огонь; по отозваніи цѣли, началась пальба заданьями и въ тоже время роты второй линіи двинулись въ атаку. Роты первой линіи и орудія, совершенно прикрытыя насыпями, продолжали пальбу, пока роты первой линіи своимъ движеніемъ тому не препятствовали; послѣ того, выйдя изъ-за закрытій, и эти роты пошли тоже въ атаку. Ученіе это, показавшее какую пользу приносить закрытія въ подобныхъ случаяхъ, весьма поправилось нижнимъ чинамъ, которые, возвратясь въ лагерь, долго о немъ разсуждали, объясняя значеніе всего сдѣланнаго прочимъ своимъ товарищамъ, не принимавшимъ участія въ ученіи.

Всѣ работы, произведенныя, какъ чинами саперной команды, такъ и отрядомъ, были осматриваемы инженернымъ офицеромъ, командированнымъ съ этою цѣлью во всѣ пункты лагерныхъ сборовъ, который нашелъ ихъ весьма удовлетворительными, а укрѣпленія примененныя къ мѣстности. Осмотръ производился въ присутствіи чиновъ саперной команды, которымъ задавались вопросы, относящіеся до частей укрѣпленія, назначенія ихъ и размѣровъ; на всѣ эти вопросы, нижніе чины давали удовлетворительные отвѣты.

Для лучшаго усвоенія нѣкоторыхъ правилъ и большаго распространенія знанія сапернаго дѣла между нижними чинами, казалось бы, не лишнимъ было ввести эти занятія въ программу для учебныхъ командъ, въ составъ которыхъ, для этой цѣли, назначать нижнихъ чиновъ изъ саперной, бывшихъ уже на практикѣ, хотя въ половинномъ ихъ числѣ, или же особо унтеръ-офицеровъ, по одному изъ роты. Занятія по этому предмету должны заключаться: 1) въ ознакомленіи съ разнаго рода полевыми укрѣпленіями; 2) въ разбивкѣ стрѣлковыхъ ложементовъ и для небольшихъ сомкнутыхъ частей; 3) въ указаніи наименьшихъ размѣровъ профилей и правилъ разстановки рабочихъ, руководствуясь книгой «Саперныя работы въ полѣ»; для большей же наглядности, заставлять нижнихъ чиновъ производить на самомъ дѣлѣ работы, въ уменьшенномъ масштабѣ, и для сего завести ящики съ пескомъ. Вышеупомянутое ученіе съ производствомъ саперныхъ работъ достаточно убѣдило, что нижніе чины относились съ любовью къ этому рода занятіямъ и потому можно

почти навѣрно сказать, что они охотно займутся этимъ дѣломъ, особенно, если этотъ предметъ будетъ считаться второстепеннымъ, т. е. не препятствовать производству рядоваго въ унтеръ-офицеры, при твердомъ знаніи имъ всѣхъ другихъ отраслей военного образованія. Чтобы не лишать свободнаго времени, какъ обучающихся, такъ и учениковъ, можно на преподаваніе этому предмету удѣлить одинъ уронъ въ недѣлю изъ числа уроковъ ариметики, которая, какъ дознаю, всего легче усваивается нижними чинами и всегда даетъ хорошіе результаты.

Учебныя команды, выпуская хорошихъ строевыхъ унтеръ-офицеровъ, знающихъ, кромѣ того, и саперное дѣло, еще бы болѣе удовлетворили своему назначенію, особенно, если принять въ соображеніе, что унтеръ-офицеры, при неизбѣжнѣ субалтернъ-офицеровъ въ ротахъ, весьма часто заступаютъ ихъ мѣста.

Кромѣ описанныхъ занятій, въ теченіе лѣта, были произведены лагерные разводы и зори съ церемоніей въ каждомъ полку поочередно, что обыкновенно назначалось въ праздники, и какъ таковыхъ болѣе всего въ августѣ, то большая часть ихъ производилась въ этомъ мѣсяцѣ.

Несмотря на усиленные занятія и весьма неблагоприятную погоду, больныхъ было немного, всего 2%.

Нельзя не упомянуть о тревогахъ, въ числѣ которыхъ одна была произведена ночью. Войска по тревогѣ выходили очень скоро, не болѣе какъ въ три или четыре минуты. Затѣмъ, производились односторонніе маневры.

Въ концѣ лагеря былъ произведенъ смотръ нижнимъ чинамъ артиллерійской команды при запряженныхъ орудіяхъ. Сначала было проверено знаніе и правильность орудійныхъ приемовъ со стѣною нумеровъ, затѣмъ, произведено небольшое ученіе, съ выѣздомъ батарей на позицію и съ пальбою. Всѣ движенія были правильны и люди на столько подготовлены, что вполне могли бы, въ случаѣ надобности, замѣнить убыль артиллеристовъ.

Лагерныя занятія закончились общимъ парадомъ, послѣ котораго войска, за исключеніемъ 14-го уланскаго и казачьяго полковъ, стали постепенно выступать изъ сбора на свои зимнія квартиры.

Чтобы хотя нѣсколько разнообразить лагерную жизнь, во всѣ праздничные дни устраивались танцевальныя вечера въ лагерномъ павильонѣ, выстроенномъ еще въ прошломъ году и нынѣ увеличенномъ небольшими пристройками. На вечера съѣзжались семейства офицеровъ и ихъ знакомые изъ города, причемъ эти вечера были

иногда такъ людины, что, при просторномъ помѣщеніи павильона, было весьма тѣсно; танцы начинались въ девятomъ и кончались во вторomъ часу ночи. Большое число посѣтителей изъ горожанъ, даже изъ уѣзда, являвшихся на вечера, несмотря на погоду и неимѣніе удобныхъ экипажей, свидѣтельствуетъ о крайнемъ недостаткѣ развлеченій въ Гроднѣ и потому танцевальные вечера въ лагерѣ, можно сказать безъ преувеличенія, доставляли, дѣйствительно, удовольствіе гостямъ. Если присоединить къ этому, что въ продолженіе всего сбора не было ни одной жалобы со стороны жителей, на нижнихъ чиновъ, несмотря на большое ихъ скопленіе, то справедливо будетъ сказать, что лагерный сборъ войскъ не могъ оставить по себѣ дурнаго впечатлѣнія въ горожанахъ.

Полковникъ Водаръ 1-й.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Августа 28-го дня, № 114. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 95 пѣхотнаго Брасновскаго полка, изъ дворянъ, *Сергій Пущинъ*.—Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружной судъ наслѣдъ рядового Пущина, поступившаго въ службу по найму, виновнымъ: 1) въ томъ, что онъ 3-го февраля сего года нанесъ ударъ по лицу ефрейтору Клобусу, который, по обязанности службы, наставлялъ, чтобы Пущинъ снялъ надѣтый имъ мундиръ и сдалъ его для храненія въ цейхгаузъ; 2) въ томъ, что въ то же время онъ, на приказаніе своего фельдфебеля снять мундиръ, отвѣчалъ, что лучше разорветъ его, но не сниметъ, и 3) въ томъ, что, когда фельдфебель хотѣлъ удержать его отъ выхода изъ казармъ, онъ, Пущинъ, оттолкнулъ фельдфебеля, но вслѣдъ затѣмъ былъ связанъ и арестованъ. Признавая это послѣднее преступленіе нанесеніемъ оскорбленія начальнику неприличнымъ дѣйствіемъ, судъ, въ виду совокупности преступленій Пущина, на основаніи второй части 128, первой части 113, 110 п. 6. и 111 ст. XXII, С. В. П., 1869 г., и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголовн. и исправ., приговорилъ: Пущина лишить дворянства и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдать въ военно-исправительныя роты на два года. На этотъ приговоръ помощникъ военного прокурора капитанъ Волковъ представлялъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что совершенное подсудимымъ Пущинымъ дѣяніе, именно, что онъ оттолкнулъ своего фельдфебеля, по характеру преступной рѣшимости, въ особенности въ виду разъясненія главнаго военного суда, изложеннаго въ рѣшеніи сего года № 35 (по дѣлу о рядовомъ Дудинѣ), никакъ не мо-

жить быть отнесено въ числу неприличныхъ дѣйствій, а должно считаться въ высшей степени дерзкимъ дѣйствіемъ, за которое, на основаніи 110 п. в. и 111 ст. XXII, С. В. П., возлагается также отдача въ военно-исправительныя роты. Посему, въ виду совокупности преступленій подсудимаго Пущина и непризнанія судомъ уменьшавшихъ вину его обстоятельствъ, онъ подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на шесть лѣтъ.—По соображеніи этого протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что петербургскій военно-окружной судъ призналъ подсудимаго Пущина, между прочимъ, виновнымъ въ томъ, что когда фельдфебель хотѣлъ удержать его отъ выхода изъ казармы, то онъ оттолкнулъ фельдфебеля, каковое дѣяніе, согласно разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Дудкинѣ (1870 г. № 35), ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признаваемо неприличнымъ дѣйствіемъ, а прямо подходить подъ случай, предусматриваемый 107 ст. С. В. П., 1869 г., XXII, о нанесеніи начальнику удара или всякаго насильственнаго, или въ высшей степени дерзкаго противъ него дѣйствія. Посему и имѣя въ виду, что Пущинъ, независимо отъ сего, признанъ судомъ виновнымъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 113 и 128 ст. XXII, С. В. П., главный военный судъ, руководствуясь 964 ст. XXIV, С. В. П., и 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголовн. и испр., опредѣляетъ: состоявшійся 26 мая сего года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Пущинѣ отменить, и его, Пущина, по лишеніи всѣхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою приобретенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на шесть лѣтъ; но предварительно приведенія сего рѣшенія въ исполненіе представить оное, на основаніи 1,020 ст. С. В. П., XXIV, чрезъ военнаго министра, на Высочайшее усмотрѣніе.

Августа 28-го дня, № 115. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда объ увольненіи отъ службы изъ 147 пѣхотнаго Самарскаго полка поручикъ *Картъ Сабанскій*.—Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружной судъ призналъ поручика Сабанскаго виновнымъ въ томъ, что онъ, 15-го ноября 1869 г., состоя на службѣ въ 1-й баталіонѣ 147 пѣхотнаго Самарскаго полка и приди на квартиру командира 2-го баталіона того же полка подполковника Савицкаго, который, по секретному порученію отъ командира полка, производилъ дознаніе о поступкахъ поручика Сабанскаго, потребовалъ объясненій, по какому поводу подполковникъ Савицкій собираетъ свѣдѣнія о поступкахъ его, Сабанскаго; а когда подполковникъ Савицкій отказался дать требуемыя свѣдѣнія и напомнилъ ему о нарушеніи имъ порядка службы тѣмъ, что онъ явился къ старшему съ такими требованіями и предложилъ выдти изъ его квартиры, то поручикъ Сабанскій, несмотря на напомнанія подполковника Савицкаго, не прекратилъ своихъ объясненій и не вышелъ тотчасъ же изъ его квартиры, что заставило Савицкаго позвать своего денщика для того, чтобы вывести Сабанскаго изъ квартиры и что Сабанскій *вслѣдъ затѣмъ*, обратясь къ подполковнику Савицкому, сказалъ: «стыдно, подполковникъ, а еще носите подполковничьи эполеты; съ васъ слѣдуетъ ихъ сорвать». Обращаясь къ опредѣленію наказанія подсудимому, судъ нашелъ, что требованіе поручикомъ Сабанскимъ объясненій отъ подполковника Савицкаго, которому онъ хотя и не былъ подчи-

нонь, составляет прямое нарушеніе порядка военной службы и дисциплины и Сабанскій, за ослушаніе напоминанію Савицкаго, какъ старшаго, на основаніи 56 ст. С. В. П. XXIII, подлежитъ одному изъ означенныхъ въ 112 ст. кн. XXII того же свода исправительныхъ наказаній; фраза же, сказанная поручикомъ Сабанскимъ подполковнику Савицкому, по содержанию своему составляетъ оскорбленіе, нанесенное младшимъ старшему, но при этомъ Савицкій не былъ начальникомъ Сабанскаго и не находился при исполненіи судебныхъ обязанностей, а знаніе и чинъ Савицкаго не вызываютъ необходимости примѣненія особыхъ, установленныхъ во 2 п. 109 ст. С. В. П. XXII правилъ, и засимъ къ Сабанскому слѣдуетъ примѣнить 130 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, опредѣляющую наказаніе за обиду. По вѣсть симъ соображеніямъ военно-окружной судъ, на основаніи С. В. П.; 1869 г.: XXII, ст. 112 и 2 п. У примѣт. къ прилож. къ ст., XXIII, ст. 56, и XXIV, ст. 278, Улож. о наказ. угол. и испр., ст. 152 п. 7 и Уст. о наказ., налаг. мир. судьями ст. 130, 30-го мая сего года приговорилъ: поручика Сабанскаго подвергнуть содержанию на гауптвактѣ на три мѣсяца, безъ ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ. На этотъ приговоръ помощникъ военного прокурора подполковникъ Назроцій представилъ протестъ, въ коемъ объясняетъ, что военно-окружной судъ, признавъ, что Сабанскимъ было нанесено подполковнику Савицкому оскорбленіе не при исполненіи послѣднихъ обязанностей службы, тѣмъ самымъ допустилъ явное противорѣчіе съ первою половиною своего рѣшенія, по которой Савицкій, напоминая Сабанскому о долгѣ службы и приказывая ему удалиться, исполнялъ этимъ служебную обязанность, вслѣдствіе чего Сабанскій за произнесенныя оскорбительныя слова, на основаніи 1 п. 109 ст. С. В. П. 1869 г., XXII, подлежитъ одному изъ наказаній, упомянутыхъ въ 106 ст. той же книги.—Но соображеніи протеста съ обстоятельствами дѣла и законами, главный военный судъ, выслушавъ заключеніе товарища главнаго военного прокурора, и личное объясненіе защитника подсудимаго, находить, что петербургскій военно-окружной судъ призналъ первоначально, что подполковникъ Савицкій, согласно 55 ст. Дисциплинарнаго Устава (XXIII С. В. П. 1869 г.), обязанъ былъ напомнить подбудемому поручику Сабанскому о нарушеніи симъ послѣднимъ порядка службы и дисциплины и что Сабанскій за неисполненіе приказанія Савицкаго, на основаніи 56 ст. Дисциплинарнаго Устава и 112 ст. Военскаго Устава о наказ. (XXII С. В. П. 1869 г.), подлежитъ ответственности какъ за неисполненіе приказанія начальника. Такимъ образомъ петербургскій военно-окружной судъ пришелъ въ положительному заключенію, что подполковникъ Савицкій, какъ старшій, напоминая Сабанскому о нарушеніи порядка службы и дисциплины, исполнялъ симъ возложенную на него по закону обязанность службы. Вѣсть съ тѣмъ судъ нашель, что поручикомъ Сабанскимъ были произнесены *вслѣдъ засимъ* неприличныя и оскорбительныя слова противъ подполковника Савицкаго и что при этомъ послѣдній не исполнялъ обязанностей службы. Изъ сего усматривается, что петербургскій военно-окружной судъ въ приговорѣ своемъ по настоящему дѣлу допустилъ прямое противорѣчіе, признавъ, что подполковникъ Савицкій въ одно и то же время исполнялъ и не исполнялъ обязанности службы. Противорѣчіе это, касающееся существа рѣшенія, имѣло послѣдствіемъ и неправильное примѣненіе въ винѣ подсудимаго Сабанскаго законовъ о наказаніи. Такимъ образомъ, согласно 1 п. 109 ст. Военскаго Устава о наказаніяхъ, наказа-

нѣю какъ за оскорбленіе начальника подполковнѣ виновные и въ томъ случаѣ; когда оскорбленіе нанесено младшимъ старшему во время исполненія службъ послѣднимъ обязанностей службы; признавъ же однажды, что подполковникъ Савицкій исполнял обязанности службы, сузъ, безъ явнаго нарушенія вышеозначенныхъ правилъ 1 п. 109 ст., не имѣлъ основанія признать къ вѣдѣ подсудимаго Сабанскаго, за промѣшенныя имъ противъ подполковника Савицкаго оскорбительныя и дерзкія слова, 130 ст. Устава о наказ., налаг. миров. судьями, опредѣляющую вышказаніе за обиду частнаго лица, а обязанъ былъ приговорить его къ одному изъ наказаній, опредѣленныхъ 106 ст. XIII С. В. П., 1869 г., какъ за оскорбленіе на словахъ начальника. Посему находитъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, что петербургскій военно-окружной судъ, при рѣшеніи настоящаго дѣла допустилъ явное противорѣчіе и руководствуясь рѣшеніемъ главнаго военнаго суда по дѣлу Игнатьева (1870 года № 72), главный военный судъ опредѣляетъ: составшіяся 30-го мая сего года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о поручикѣ Сабанскомъ отменить, представивъ сему суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія; несправильное же рѣшеніе настоящаго дѣла поставить суду на видѣ.

Августа 28-го дня, № 116. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 115 пѣхотнаго Вяземскаго полка *Владимирѣ Сабельниковѣ*.—Изъ дѣла видно, что рядовой Сабельниковъ, бывъ прикомандированъ къ виленской казенной обшней мастерской и состоя въ оной ротнымъ артельщикомъ, преданъ былъ суду, какъ значится въ обвинительномъ актѣ, во обвиненіи въ самовольной отлучкѣ, пьянствѣ, въ потерѣ выданныхъ ему на продовольствіе нижнихъ чиновъ денегъ, въ количествѣ 25 руб. 53 $\frac{1}{2}$ к., и въ полученіи по завѣдомо подложной запискѣ отъ имени командующаго мастерскою ротой изъ лавки продуктовъ, съ дѣлю пополнить растратенныя имъ 17 рублей, выданные на продовольствіе нижнихъ чиновъ, причѣмъ объяснено, что послѣднее преступленіе предусмѣтлено 362 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. виленскій военно-окружной судъ, съ своей стороны, призналъ подсудимаго Сабельникова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, пьянствѣ, въ небреженіи о сохраненіи вѣрренныхъ ему по службѣ казенныхъ денегъ какъ 25 руб. 53 к., такъ и 17 руб. и въ томъ, что, придя въ лавку еврея Лисера, предъявляя записку отъ имени завѣдывающаго продовольствіемъ, подпоручика Горзова и зная, что она подложная, уговорилъ Лисера отпустить по этой запискѣ провизіи, которую и получилъ на 17 руб. съ копѣйками. Находя, что это послѣднее преступленіе составляетъ употребленіе завѣдомо подложной росписки, хотя и не имъ самимъ составленной, но служившей для подсудимаго доказательствомъ права на полученіе товара изъ лавки, а для торговца—доказательствомъ права на полученіе денегъ за товаръ, виленскій военно-окружной судъ, на основаніи 134 и 285 С. В. П., 1869 г., XII, 149, 152 (п. 4), 1692 и 1697 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ рядоваго Сабельникова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военноподчиненныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, съ послѣдствіями, указанными въ 50 и 51 ст. С. В. П., XII. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, наворочій совѣтникъ Шиндтъ, объявляетъ, что 1) въ приговорѣ суда, въ противность 1 п. 855

ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, вместо вынесенного въ обвинительномъ актѣ предмета обвиненія подсудимаго въ подлогѣ на службѣ, означенъ другой предметъ обвиненія, т. е. употребленіе завѣдомо подложной записки для себя, какъ для частнаго лица, и вмѣстѣ съ тѣмъ вовсе не упомянуто, что въ подлогѣ на службѣ подсудимый признанъ оправданнымъ, вслѣдствіе чего не представляется возможнымъ разсмотрѣть, правильно-ли приимѣненъ законъ о наказаніи подсудимаго, и 2) въ нарушеніе 731, 749, 752 и 753 ст. той же книги и Свода, предѣлающею въ судебномъ засѣданіи, вслѣдствіе постановленія суда, предлагалъ, во время судебного слѣдствія, вопросы по обстоятельствамъ дѣла, относящимся до существа обвиненія, не подсудимому, а его защитнику, что не согласно съ коренными началами судопроизводства. По сему помощникъ военнаго прокурора проситъ объ оти́нѣ приговора суда по сему дѣлу. — Собразивъ этотъ протестъ съ представленнымъ на оный объясненіемъ предѣлающею въ судѣ, протоколемъ судебного засѣданія, обстоятельствами дѣла и съ законами и заслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что предметы обвиненія, выведенные въ обвинительномъ актѣ относительно полученія подсудимымъ Сабельниковымъ прописки по подложной запискѣ изъ лавки еврея Люсера, вошли и въ приговоръ суда, а потому протестъ помощника военнаго прокурора о нарушеніи будтобы судомъ 1 п. 855 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, не заслуживаетъ уваженія. Что же касается второй части протеста, то изъ протокола судебного засѣданія и объясненія предѣлающею въ судѣ оказывается, что дѣйствительно судомъ дозволено было защитнику подсудимаго, во время судебного слѣдствія и до началъ судебныхъ преній, давать, вмѣсто подсудимаго, объясненія по существу обвиненія. Таковъ порядокъ допроса несогласенъ со смысломъ 749, 752 и 753 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, по которымъ вопросы, относящіеся къ обстоятельствамъ преступленія, предлагаются подсудимому непосредственно, и разрѣшеніе защитнику давать отвѣты, вмѣсто подсудимаго, во время допроса его по обстоятельствамъ, касающимся существа обвиненія, не соответствуетъ ни принадлежащему подсудимому по закону (734 ст. XXIV) праву вовсе не отвѣчать на предложенные вопросы, ни 812 ст. той же кн. Свода, согласно которой защитнику предоставляется право представлять свои объясненія относительно показанія подсудимаго лишь при заключительныхъ преніяхъ. Равнымъ образомъ предоставляемое по 3 п. 731 ст. С. В. П. XXIV, подсудимому или его защитнику право, при судебномъ соединеніи дѣлать замѣчанія и давать объясненія, согласно разъясненію Угол. Басо. Деп. Прав. Спата (рѣш. 1867 г. № 533) должно относиться только до того дѣйствія, которое происходитъ на судѣ; но сопоставлять одно дѣйствіе судебного слѣдствія съ другимъ, выводить изъ сего заключеніе въ пользу или во вредъ подсудимаго до наступленія времени, назначеннаго для заключительныхъ преній, несогласно съ точнымъ разумомъ приведеннаго уваженія. Посему, признавая, согласно протесту помощника военнаго прокурора, что при разсмотрѣніи настоящаго дѣла судомъ допущено нарушеніе предписаннаго приведенными статьями порядка производства судебного слѣдствія, и притомъ настолько существенное, что лишаетъ приговоръ силы судебного рѣшенія, главный военный судъ опредѣляетъ: послѣдовавшій 12-го мая сего года приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда о ридовѣ Сабельниковѣ оти́нать, предоставивъ суду разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія; обстоятельство же не возбужденному помощникомъ ве-

еннаго прокурора вопросу о неправомерности приписанія къ книгѣ подсудимаго 1692 и 1697, явѣсто 362, ст. Уложения, какъ относящагося до свѣдѣнія сопровождавшихъ вину обстоятельствъ, которые при пересмотрѣ дѣла могутъ вышиться, оставить въ настоящее время безъ разсмотрѣнія.

Августа 28-го дня, № 117. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ военнаго военно-окружнаго суда о радовомъ 108-го пѣхотнаго Саратовскаго полка *Леонтии Амисимъ*.—Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ, находя подсудимаго Аннина виновнымъ въ третьей кражѣ и неисполненіи приказанія своего фельдфебеля, на основаніи 6, 112, 278 и 279 С. В. П., 1869 года XXII, и 1655 и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, но лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдалѣ въ военно-исправительныя роты на два года; но обвиненіямъ же въ самовольной отлучкѣ, пьянствѣ и оскорбленіи на словахъ своего фельдфебеля Киселева и унтеръ-офицера Клагина судъ призналъ Аннина оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Фильбрантъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что военно-прокурорскимъ надзоромъ вызваны были для допроса въ судъ, въ качествѣ свидѣтелей, фельдфебель Киселевъ и унтеръ-офицеръ Клагинъ, но означенныя лица не были допрошены судомъ на основаніи примѣч. къ 769 ст. С. В. П., 1869 года, XXIV, воспрещающаго призывать для допроса въ судебное засѣданіе начальника, потерпѣвшаго оскорбленіе отъ подчиненнаго. По мнѣнію помощника военнаго прокурора, правило это относится только до тѣхъ начальниковъ, о которыхъ упоминается въ 105—108 ст. С. В. П., 1869 года, XXII, и не можетъ быть распространяемо на унтеръ-офицеровъ, за оскорбленіе которыхъ подчиненные нижніе чины, на основаніи 110 и 111 ст. той же книги, подвергаются менѣе строгимъ наказаніямъ, чѣмъ за оскорбленіе начальника. Между тѣмъ недопущеніе означенныхъ фельдфебеля и унтеръ-офицера къ допросу на судъ стѣснило общительную власть въ представленіи доказательствъ по тѣмъ обвиненіямъ, въ которыхъ подсудимый судомъ оправданъ. Посему, признавая, что военно-окружнымъ судомъ, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, допущено существенное нарушеніе установленныхъ ст. 731 и 769 формъ и обрядовъ судопроизводства, помощникъ военнаго прокурора ходатайствуетъ объ отиженіи приговора военно-окружнаго суда. Изъ протокола судебного засѣданія видно, что фельдфебель Киселевъ и унтеръ-офицеръ Клагинъ дѣйствительно не были спрошены при судебномъ слѣдствіи по предмету нанесенныхъ имъ оскорбленій, потому что были непосредственными начальниками подсудимаго, которые, на основаніи примѣчанія къ 769 ст. С. В. П., 1869 года, XXIV, по дѣламъ о нарушеніи противъ нихъ воинскаго чиновочтенія и подчиненности въ судебное засѣданіе для допроса не вызываются. По соображеніи протеста помощника военнаго прокурора съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ 105 и 108 ст. С. В. П., 1869 года, XXII, излагаются правила о наказаніи военно-служащихъ, виновныхъ въ нарушеніи чиновочтенія и нанесеніи оскорбленія начальникамъ. Затѣмъ въ ст. 110 и 111 устанавливаются наказанія за подобныя же преступленія, совершаемыя нижними чинами противъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, причѣмъ въ послѣднемъ случаѣ назначаются всрравненно менѣе строгія наказанія,

чѣмъ за оскорбленіе подчиненнымъ начальнииа. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что если, по точному смыслу Дисциплинарнаго Устава, фельдфебеля и унтеръ-офицеры должны быть почитаемы начальниками нижнихъ чиновъ, то начальственные отношенія эти обуславливаются, съ одной стороны, правомъ, предоставленнымъ унтеръ-офицерамъ налагать дисциплинарныя взысканія на подвѣдомственныхъ имъ нижнихъ чиновъ, и, съ другой стороны, обязанностью для нихъ послѣднихъ безпрекословно исполнять отдаваемые имъ унтеръ-офицерами приказанія, но не могутъ имѣть пригвѣненія къ разрѣшенію дѣлъ о нарушеніи воинскаго чинопочтатанія, въ каковыхъ случаяхъ законъ устанавливаетъ строгое разграниченіе между начальникомъ вообще и унтеръ-офицеромъ. Между тѣмъ, примѣчаніе въ ст. 769 С. В. П., 1869 года, XXIV, устанавливающее изыатіе изъ общаго правила объ устныхъ производствѣхъ дѣлъ въ военныхъ судахъ, указываетъ, что начальникъ, *потерпѣвшій отъ подчиненнаго оскорбленіе*, не призывается для допроса въ судебномъ засѣданіи, а потому, и относясь исключительно къ случаямъ, предусмотрѣваемымъ 105—108 ст. С. В. П., 1869 г., XXII, имѣеть въ виду упоминаемыхъ въ тѣхъ статьяхъ начальниковъ въ отличіе отъ унтеръ-офицеровъ. Посему виленскій военно-окружной судъ, усматривая, что къ судебному слѣдствію по дѣлу о рядовомъ Анкивѣ вызваны были военно-прокурорскимъ надзоромъ въ качествѣ свидѣтелей фельдфебель Еисетевъ и унтеръ-офицеръ Влагинъ, въ оскорбленіи которыхъ обвинялся подсудимый Анкивъ, на точномъ основаніи 769 ст. С. В. П., 1869 года, XXIV, обязанъ былъ допросить означенныхъ свидѣтелей при производствѣхъ судебного слѣдствія и, отказавъ въ исполненіи по сему предмету требованія помощника военного прокурора, допустить тѣмъ существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства. Въ виду сихъ соображеній главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся въ виленскомъ военно-окружномъ судѣ, 23-го мая сего года, приговоръ отмінить, предоставивъ суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Августа 28-го дня, № 118. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на рѣшеніе московскаго военно-окружнаго суда о канонрѣ 1-й батареи 35-й артиллерійской бригады *Ларионъ Ивановъ*.—Изъ дѣла видно, что оно поступило въ московскій военно-окружной судъ по несогласію командира бригады съ приговоромъ бригаднаго суда. Затѣмъ, вслѣдствіе протеста помощника военного прокурора, дѣло сіе разсматривалось въ главномъ военномъ судѣ, который, рѣшеніемъ 2-го декабря 1869 г. (№ 89), отміннвъ приговоръ военно-окружнаго суда, предписалъ сему суду вновь разсмотрѣть дѣло въ другомъ составѣ присутствія. Между тѣмъ, до исполненія рѣшенія главнаго военного суда, командиръ бригады увѣдомилъ московскій военно-окружной судъ о вновь совершенномъ канонромъ Ивановымъ преступленіи, состоящемъ въ оскорбленіи на словахъ дежурнаго фейерверкера и подсудномъ бригадному суду, а потому просилъ сдѣлать распоряженіе объ отміннѣ приговора бригаднаго суда и о возвращеніи дѣла къ нему, бригадному командиру, для передачи въ бригадный судъ и постановленія приговора по правиламъ о совокупности преступленій. Вслѣдствіе этого московскій военно-окружной судъ, войдя въ обсужденіе вопроса о томъ, въ какомъ порядкѣ должно разсматриваться дѣло о подсудимомъ Ивановѣ при вновь совершенномъ имъ преступленіи, подсудномъ бригадному суду, постановилъ: 1) что, на основаніи 639 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV, дѣло, по-

стунящее на рассмотрение военного суда, не можетъ быть обращено къ производству въ полковой судъ; 2) что, 899 ст. той же книги и Свода, военно-окружной судъ долженъ постановить окончательный приговоръ по поступившему къ нему дѣлу изъ полкового суда, и 3) что хотя по 254 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, въ случаѣ обвиненія кого-либо въ нѣсколькихъ преступленіяхъ, дѣло рѣшается тѣмъ судомъ, которому подсудно важнѣйшее изъ преступленій, тогда какъ, въ настоящемъ случаѣ всѣ преступленія, совершенныя подсудимымъ, по роду своему, и подсудны суду, но въ виду 639 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, дѣло, поступившее въ окружной военный судъ, не можетъ быть обращено въ полковой судъ и можетъ быть изъято изъ его вѣдѣнія только по опредѣленію высшаго суда, чего въ настоящемъ случаѣ нѣтъ, самъ же окружной судъ не можетъ уклониться отъ разрѣшенія его по существу. На основаніи сихъ соображеній московскій военно-окружной судъ постановилъ: а) въ требованіи командира бригады объ отиѣнн приговора бригаднаго суда и возвращеніи къ нему дѣла для сужденія въ бригадномъ судѣ по совокупности преступленій подсудимаго Иванова отказать и б) предоставить бригадному командиру подсудимаго Иванова, за совершенное имъ новое преступленіе, передать бригадному суду и, по постановленіи и утвержденіи приговора, не приводя въ исполненіе, представить оный въ московскій военно-окружной судъ для постановленія приговора о наказаніи по правиламъ о совокупности преступленій подсудимаго Иванова. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военного прокурора, коллежскій асессоръ Янкобсонъ объявляетъ, что онъ находитъ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда постановленнымъ несправдливо, потому что дѣло объ Ивановѣ должно было получить дальнѣйшее направленіе согласно мнѣнію командира бригады. Сообразивъ означенный протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи ст. 133 Улож. о наказ. угол. и исправ., за новое преступленіе, содѣянное во время или прежде суда, но по изобличеніи въ первомъ, виновный подвергается наказанію по правиламъ о совокупности преступленій, а какъ на Иванова возникло новое обвиненіе до состоянія въ военно-окружномъ судѣ рѣшенія по прежнимъ на него обвиненіямъ и какъ всѣ преступныя дѣянія, въ коихъ обвиняется подсудимый Ивановъ, по свойству своему, подсудны полковому суду, то военно-окружной судъ обязанъ былъ переданное на рассмотрение его изъ главнаго военного суда дѣло объ Ивановѣ возвратитъ въ бригадный судъ для сужденія по правиламъ о совокупности преступленій. Что же касается 639 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, на которую ссылается военно-окружной судъ, то изложенныя въ означенной статьѣ правила не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу и предусматриваютъ тотъ случай, когда подсудимый будетъ оправданъ военно-окружнымъ судомъ по предметамъ обвиненія, указаннымъ въ обвинительномъ актѣ, не вмѣстѣ съ тѣмъ, окажется виновнымъ въ тѣхъ преступленіяхъ, которые подсудны полковому суду. По симъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 16-го іюля сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о канонирѣ Ивановѣ, согласно протесту помощника военного прокурора, отиѣнить и дѣло объ Ивановѣ возвратитъ бригадному командиру для передачи въ бригадный судъ, который обязанъ будетъ рассмотреть вновь всѣ возникшія на Иванова обвиненія и постановитъ приговоръ по совокупности совершенныхъ имъ преступковъ.

Августа 28-го дня, № 119. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ кievскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 45-го пѣхотнаго Азовскаго генераль-адъютанта графа Лидера полка *Никитѣ Оберемко*. Изъ дѣла видно, что рядовой Оберемко преданъ былъ суду въ кievскомъ военно-окружномъ судѣ по обвиненію въ кражѣ у унтеръ-офицера Буценко, со взломою замка, изъ сундука денегъ 14 рублей и въ первомъ изъ службъ побѣгъ. Независимо отъ сего, въ тотъ же судъ передано было, для постановленія приговора по совокупности преступленій, особое дѣло о рядовомъ Оберемко, произведенное прежнимъ порядкомъ въ комисіи военного суда, учрежденной при Азовскомъ пѣхотномъ полку, по которому подтвержденіемъ командовавшаго 12-ю пѣхотную дивизію, послѣдовавшаго 11-го мая сего года, но непроизведенною въ исполненіе, опредѣлено было рядовому Оберемко; за кражу у казака Аксененно лошади и ложный оговоръ казака Ковальчука въ участіи съ нимъ въ этомъ преступленіи, на основаніи приложеній къ ст. 6 и 69 Св. Воен. Пост. 1869 г., XXII и 169 ст. Устава о наказ., налаг. штр. судьями, наказать 150 ударами розогъ и какъ состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, оставить въ семъ разрядѣ, съ увеличеніемъ обязательнаго въ ономъ пребыванія на два года и шесть мѣсяцевъ. Кievскій военно-окружной судъ нашелъ возникшее на подсудимаго рядового Оберемко обвиненіе въ кражѣ со взломою денегъ у унтеръ-офицера Буценко недоказаннымъ, а за первый изъ службъ побѣгъ призналъ Оберемко подлежащимъ наказанію по 136 ст. С. В. П., XXII, т. е. одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 2 и 3 степени. Приступая же, на основаніи 1,191 ст. XXIV, къ назначенію подсудимому Оберемко наказанія по совокупности преступленій, судъ нашелъ, что опредѣленное ему подтвержденіемъ командовавшаго дивизію наказаніе за вражу лошади, не подходитъ подъ указанныя въ подтвержденіи статьи закона, такъ какъ по 169 ст. Устава о наказ., налаг. штр. судьями, за кражу на сумму не свыше 300 руб. полагается заключеніе въ тюрьмѣ отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, соответствующее, по прилож. къ 6 ст. С. В. П. XXII, одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 3 степ., которое замѣняется, согласно 56 ст. п. II лит. б и прилож. къ примѣч. къ 69 ст. п. 3 того же Свода, наказаніемъ розгами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, но безъ увеличенія обязательнаго въ ономъ пребыванія. Посему и, имѣя въ виду, что за первый изъ службъ побѣгъ, подсудимый Оберемко подлежитъ также одиночному заключенію по 2 или 3 степени, слѣдовательно, по совокупности преступленій, на основаніи 5 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., долженъ быть подвергнутъ этому же самому наказанію по 2 степени въ высшей мѣрѣ, съ замѣною онаго наказаніемъ розгами и оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго въ ономъ пребыванія не болѣе какъ на два года, судъ приговорилъ: рядового Оберемко, во вниманіе къ смягчающему вину его обстоятельству—добровольной явкѣ изъ побѣга—наказать розгами 150 ударами и оставить въ разрядѣ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго въ ономъ пребыванія на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ; по обвиненію же въ кражѣ денегъ у унтеръ-офицера Буценко, считать оправданнымъ. На этотъ приговоръ, помощникъ военного прокурора, штабсъ-капитанъ Пацевичъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что хотя въ подтвержденіи командовавшаго 12-ю пѣхотную дивизію по дѣлу о рядовомъ Оберемко, дѣйствительно, неправильно назначено наказаніе подсу-

дѣлому, но какъ по закону подтвержденный подлежащимъ начальствомъ приговоръ военного суда можетъ быть отиѣненъ только Высочайшею властію, то кievскій военно-окружной судъ не имѣлъ уже права входить въ обсужденіе правильности или неправильности конфирмаціи командовавшаго дивизіею, а признавъ подсудимаго Оберемко виновнымъ только въ первомъ актѣ службы побѣгѣ, влекущемъ за собою такое же наказаніе, къ какому онъ былъ приговоренъ за кражу лошади, долженъ былъ оставить это послѣднее наказаніе въ своей силѣ. Посему, признавая приговоръ кievскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Оберемко неправильнымъ, онъ, помѣстивъ военного прокурора, ходатайствуетъ объ отиѣнѣ сего приговора. По соображеніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что военно-судебнымъ Уставомъ военно-окружнымъ судамъ не предоставляется права отиѣнять конфирмаціи военныхъ начальниковъ, не установленныхъ въ прежнихъ порядкѣхъ судопроизводства. Согласно сему, кievскій военно-окружной судъ, если признавалъ, что подсудимый Оберемко за тѣ преступленія, которыя были въ разсмотрѣніи суда, подлежалъ менѣе строгому наказанію, чѣмъ то, къ которому онъ былъ приговоренъ конфирмаціею начальника дивизіи, и что конфирмаціею опредѣлялось неправильное наказаніе, не имѣлъ права своею властію отиѣнять конфирмацію начальника дивизіи, но обязанъ былъ оставить оную въ своей силѣ, а обстоятельство о замѣченной имъ неправильности сообщить чрезъ военного прокурора подлежащему начальству. Посему, главный военный судъ опредѣляетъ: постановленный по дѣлу о рядовомъ Оберемко 20-го іюля сего года приговоръ отиѣнить. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая въ соображеніе, что упоминаемое въ 56 ст. С. В. П. 1869 г., XXII, увеличеніе обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ при осужденіи къ заключенію въ военной тюрьмѣ по первымъ двумъ степенямъ не можетъ простираться долѣе двухъ лѣтъ, между тѣмъ рядовой Оберемко, по конфирмаціи командовавшаго 12-ю пѣхотною дивизіею оставленъ въ разрядѣ штрафованныхъ, съ продолженіемъ обязательнаго въ ономъ пребыванія 2½ года и, принимая въ соображеніе, что, на основаніи гл. X кн. II В. У. У. изд. 1859 г., наблюденіе за усидѣнностію и правильнымъ производствомъ военно-судныхъ дѣлъ по прежнему порядку возлагается на военныхъ начальниковъ и аудиторіатскій департаментъ военного министерства (нынѣ главное военно-судное управленіе), главный военный судъ опредѣляетъ: обстоятельство о допущенной въ конфирмаціи командующаго 12-ю пѣхотною дивизіею по дѣлу о рядовомъ Оберемко ошибкѣ передать на распоряженіе главнаго военно-суднаго управленія.

Августа 28-го дня, № 120. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго Архангелогородскаго губернскаго баталіона *Доминика Жусселя* на приговоръ о семъ рядовомъ временнаго военного суда въ гор. Архангельскѣ. Изъ дѣла видно, что рядовой Жуссель, состоя на службѣ въ означенномъ баталіонѣ, предавъ былъ военному суду по обвиненію въ неисполненіи лично до него относящагося приказанія начальника и въ оскорбленіи начальника на словахъ во время исполненія послѣднимъ обязанностей службы. Временной военный судъ въ г. Архангельскѣ призналъ рядоваго Жусселя виновнымъ въ томъ, что, 10-го іюня сего года, во время баталіоннаго ученія, онъ шелъ не въ ногу и послѣ приказанія своего ротнаго командира, штабсъ-капитана *Мейннгаузена* идти правильно, не обращая на это вниманія,

продолжалъ идти на въ ногу; когда же штабсъ-капитанъ Мейнсаузенъ галкнулъ его въ спину, то онъ, послѣ останковъ баталіона, выражая на это неудовольствіе, отозвался *непрямично* объ этомъ офицерѣ. Песему, находя, что первое изъ совершенныхъ дѣяній есть неисполненіе лично до него отнесимаго приказанія начальника, а второе преступленіе составляетъ оскорбленіе офицера на словахъ, судъ, на основаніи 87, 106 и 112 ст. С. В. П. 1869 г., XXII, и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и испр., приговорилъ: подсудимаго Жусселя, лишая въсѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на три года. На этотъ приговоръ, защитникъ подсудимаго приносилъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что дѣяніе подсудимаго Жусселя, какъ оно изложено въ приговорѣ, составляетъ не оскорбленіе на словахъ, а неказаніе начальнику должнаго уваженія, такъ какъ для состава перваго преступленія необходимо, чтобы оскорбленіе относилось непосредственно къ лицу оскорбленному, между тѣмъ подсудимый только *напрямично* отозвался объ офицерѣ и, слѣдовательно, отнесся о немъ въ третьемъ лицѣ, причѣмъ изъ приговора не видно даже, слышалъ-ли штабсъ-капитанъ Мейнсаузенъ произнесенныя подсудимымъ слова и считалъ-ли ихъ обращенными къ себѣ. По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить, что подсудимый Жуссель, какъ видно изъ обвинительнаго акта, предавъ суду, между прочимъ, за оскорбленіе начальника на словахъ во время исполненія симъ послѣднихъ обязанностей службы; изъ приговора же суда; конимъ оубъ, Жуссель, признавъ виновнымъ въ томъ, что *непрямично* отозвался о своемъ начальникѣ, не видно, каковаго содержанія были этотъ отзывъ; между тѣмъ отъ свойства сего отзыва, въ связи съ сопровождавшими его обстоятельствами, какъ это разъяснено главнымъ военнымъ судомъ (см. рѣш. 1869 г., № 80), зависить примѣненіе къ виновности подсудимаго 105 или 106 ст. С. В. П., XXII. А какъ обстоятельства настоящаго дѣла, въ той редакціи, какъ они изложены въ приговорѣ, недостаточно разъясняютъ предметъ обвиненія и какъ въ приговорѣ не приведено соображеній, по которымъ судъ дѣяніе подсудимаго именно отнесъ къ оскорбленію начальника на словахъ, то приговоръ представляется неудовлетворяющимъ требованіямъ 855 ст. Св. В. П., XXIV. Въ виду сего нарушенія, лишаяшаго возможности судить о правильности примѣненія закона о наказаніи, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся, 20-го іюня сего года, приговоръ временнаго военнаго суда въ городѣ Архангельскѣ о рядовомъ Жуссели отменить, предоставивъ петербургскому военно-окружному суду вновь рассмотреть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствіи.

Сентября 12-го дня, № 121. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовыхъ 46-го пѣхотнаго Дѣвировскаго полка *Иванѣ Георгіевѣ* и другихъ девяти нижнихъ чинахъ. Изъ дѣла видно, что нѣкоторые изъ этихъ подсудимыхъ уже судились въ кіевскомъ военно-окружномъ судѣ и изъ нихъ Георгіевъ, за сопротивленіе, въ числѣ нѣсколькихъ человекъ, исполненію распоряженій начальника, приговоренъ былъ къ ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на пять лѣтъ, но приговоръ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе по случаю возникшаго на Георгіева обвиненія въ совершеніи другихъ преступленій. Кіевскій военно-окружной судъ, по рассмотрѣніи настоящаго дѣла, призналъ четы-

рѣхъ изъ подсудимыхъ оправданными, а рядовыхъ: Ивана Георгіева, Якова Москаленко, Василія Ершова, Емельяна Петрова и Корнея Фадорова—виновными въ побѣгъ изъ-подъ стражи, по общему между собою соглашенію, съ подвопомъ и проломомъ стѣны арестантской комнаты и въ двухъ крамахъ, изъ которыхъ одна сопровождалась взломомъ, и рядоваго Ивана Побережняка—въ недонесеніи начальству объ умыслѣ подсудимыхъ на побѣгъ чрезъ проломъ мѣста заключенія. За снѣзь судъ, принявъ во вниманіе, что изъ подсудимыхъ Ершовъ былъ зачинщикомъ въ совершеніи означеннаго побѣга, а Георгіевъ и Москаленко, независимо отъ сего преступленія, подвергающаго виновныхъ, на основаніи 309 статьи Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, уголовному наказанію, подлежатъ уголовному же наказанію: Георгіевъ — за вышеозначенное сопротивленіе распоряженію начальника, а Москаленко — за то, что совершенная имъ вмѣстѣ съ другими крама со взломомъ учтена имъ уже въ третій разъ, на основаніи Улож. о наказ. угол. и исправ. ст. 13, 15, 118, 119, 134, 152, 309, 1,647 и 1,660, Св. Воен. Пост. XXII ст. 14, 88, 94, 136, 139 и XXIV ст. 830 и Уст. о наказ., налаг. шров. судьями, ст. 169, приговорилъ ихъ: Георгіева, Москаленко, Ершова, Петрова и Фадорова, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ, перваго въ каторжную работу на заводахъ на 6 лѣтъ, съ исполненіемъ надъ нимъ позорнаго обряда лишенія снѣхъ правъ, а послѣднихъ четырехъ—къ ссылкѣ на поселеніе въ болѣе отдаленныя мѣста Сибири, съ временнымъ заключеніемъ въ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи, по соображеніи увеличивающихъ и уменьшающихъ вину ихъ обстоятельствъ и остающагося имъ времени до выслуги обязательнаго срока службы, Ершова и Москаленко на 5 лѣтъ, Фадорова на 3½ года и Петрова на 3 года; рядоваго же Побережняка, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года. На этотъ приговоръ, помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Задууровъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что: 1) изъ подсудимыхъ Москаленко, подлежащій за два уголовныя преступленія, влекущія ссылку въ Сибирь на поселеніе, на основаніи 1 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., вышей мѣрѣ опредѣленнаго за эти преступленія наказанія, неправильно приговоренъ судомъ къ сему роду наказанія, съ заключеніемъ его въ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи, вмѣсто 6, только на 5 лѣтъ, и 2) что другой подсудимый Георгіевъ, бывъ прежде признанъ виновнымъ въ сопротивленіи, къ числу нѣсколькихъ человѣкъ, исполненію распоряженій начальника, за что, по 115 ст., XXII, Св. Воен. Пост., назначается каторжная работа до 12 лѣтъ, долженъ быть приговоренъ за это преступленіе, въ виду новаго уголовного его преступленія, т. е. побѣга со взломомъ мѣста заключенія, на основаніи того же 1 п. 152 ст. Улож. о наказ., къ ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на 12 лѣтъ. Собразавъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и, выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить, что изъ двухъ уголовныхъ преступленій, въ которыхъ подсудимый Москаленко признанъ виновнымъ, за одно—побѣгъ по соглашенію съ другими преступниками со взломомъ мѣста заключенія, по 309 ст. Улож. о наказ. угол. и исправит., назначается ссылка на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣстахъ Сибири, за другое—краму со взломомъ въ третій разъ, по 1,647 ст. того же Улож., тоже ссылка въ Сибирь на поселеніе, а потому судъ, пригово-

ривъ рядоваго Москаленко къ высшей мѣрѣ сего рода наказанія, т. е. къ ссылке на поселеніе въ болѣе отдаленныя мѣста Сибири, исполнялъ тѣмъ требованіе 1 п. 152 ст. Улож. относительно назначенія наказанія по совокупности уголовныхъ преступленій. Что же касается до возбужденнаго помощникомъ военнаго прокурора вопроса о нарушеніи судомъ означенной статьи Уложенія, при назначеніи срока содержанія Москаленко въ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи, то изъ сборника законодат. работъ по составленію Военскаго Устава о наказан. (стр. 55 и 186) видно, что за неустройствомъ еще въ гражданскомъ вѣдомствѣ обязательныхъ работъ для лицъ непривилегированныхъ сословій, ссылаемыхъ въ Сибирь на поселеніе, признано было необходимымъ для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, учредить въ видѣ временной мѣры крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе, съ тою цѣлю, чтобы они, по прибытіи въ Сибирь, не получали немедленно полную свободу, и тѣмъ предупредить всякое попользованіе съ ихъ стороны къ совершенію преступныхъ дѣяній, влекущихъ за собою ссылку въ Сибирь на поселеніе. Въ этихъ видахъ срокъ содержанія ссыльныхъ въ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи обусловленъ не только обстоятельствами болѣе или менѣе увеличивающими или уменьшающими вину, но и продолжительностью времени, остающагося осужденному до выслуги обязательнаго срока службы. Такимъ образомъ, содержаніе въ крѣпостномъ отдѣленіи, не составляя самостоятельнаго уголовного наказанія, имѣетъ болѣе характеръ административной мѣры, причемъ самый срокъ содержанія въ ономъ, какъ выше указано, зависитъ не столько отъ степени вины, сколько отъ обстоятельствъ, неимѣющихъ ничего общаго съ преступленіемъ, которое совершено осужденнымъ. По сему соображеніямъ, главный военный судъ находить, что при назначеніи срока содержанія ссыльныхъ въ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи, военные суды должны преимущественно руководствоваться изложенными по сему предмету въ 14 ст. С. В. П. 1869 г., XII правилами, не стѣсняясь безусловно 1 п. 152 ст. Улож. о наказ. угод. и исправ., о назначеніи при совокупности уголовныхъ преступленій всегда строжайшаго наказанія и въ самой высшей онаго мѣрѣ, а по сему опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора по сему предмету оставить безъ послѣдствій. Обращаясь затѣмъ къ рассмотрѣнію протеста относительно назначенія наказанія подсудимому Георгіеву, главный военный судъ находить, что подсудимый этотъ, независимо отъ виновности его по настоящему дѣлу подвергающей его, за побѣгъ съ другими преступниками со взломомъ мѣста заключенія, по 309 ст. Улож. о наказ., ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, по судебному приговору, не приведенному въ исполненіе и переданному къ совокупному рассмотрѣнію съ настоящимъ дѣломъ, признанъ виновнымъ въ другомъ, еще болѣе важномъ, преступленіи, т. е. сопротивленіи, въ числѣ нѣсколькихъ лицъ, исполненію распоряженій начальника, за что, по 115 ст. С. В. П., XII, опредѣляется ссылка въ каторжную работу на заводахъ на время отъ 4 до 8 лѣтъ, или въ крѣпостяхъ отъ 8 до 12 лѣтъ, вслѣдствіе чего, на основаніи вышеприведеннаго 1 п. 152 ст. Улож. о наказ., онъ подлежитъ сему послѣднему наказанію, какъ болѣе тяжкому, въ самой высшей онаго мѣрѣ. По сему, признавая состоявшійся 29-го мая сего года приговоръ кievскаго военно-окружнаго суда, относительно ссылки подсудимаго Георгіева въ каторжную работу на заводахъ на шесть лѣтъ, неправильнымъ, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: приговоръ сей въ отче-

женіи подсудимаго Георгіева стѣбить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, подсудимаго этого, на основаніи 1 п. 152, 309, 1,647 и 1,660 ст. Улож. о наказ. угол. и поправ., 169 ст. Уст. о наказ., накаг. мировыми судьями, и 115 ст. Св. Воен. Пост., XXII, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, съ исполненіемъ позорнаго обряда лишенія сихъ правъ, сослать въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на двѣнадцать лѣтъ.

Сентября 12-го дня, № 122. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ подсудимаго канонира динбургской крѣпостной артиллеріи *Адама Хейскоме* на приговоръ о немъ виленскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что виленскій военно-окружной судъ нашелъ канонира Хейскоме виновнымъ въ несправно дурномъ поведеніи и въ томъ, что 18-го февраля сего года получивъ, по прочтеніи приказа по ротѣ о наказаніи его розгами, приказаніи подпоручика Писола раздѣваться, онъ отказался исполнить это приказаніе, а вслѣдъ за симъ взялъ въ руки карточь и угрожалъ онымъ тому, кто подойдетъ для принужденія его къ исполненію надъ нимъ экзекуціи. Признавая, что послѣднее преступленіе подсудимаго составляетъ сопротивленіе исполненію распоряженія начальства съ оружіемъ въ рукахъ, предусмотрѣнное 115 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, судъ по совокупности преступленій и въ виду уменьшающаго вину обстоятельства—совершенія преступленія по легкомыслію и въ раздраженіи, на основаніи 113, 115 и 196 ст. С. В. П., XXII, 2 п. 152 и 5 п. 134 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ: канонира Хейскоме, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу на заводахъ на шесть лѣтъ, не подвергая, согласно 16 ст. XXII, С. В. П., обряду позорнаго лишенія воинскаго званія. На этотъ приговоръ подсудимый Хейскоме принесъ касационную жалобу, въ которой объясняетъ, что 1) при рассмотрѣніи настоящаго дѣла судомъ нарушены существенныя правила судопроизводства тѣмъ, что, вопреки 788 ст. С. В. П. XXIV 1869 г., председательствовавшій на судѣ, при допросѣ одного изъ свидѣтелей нижнихъ чиновъ, началъ предлагать ему вопросы прежде, чѣмъ свидѣтель былъ допрошенъ сторонами и 2) къ винѣ подсудимаго неправильно прирѣченъ 115 ст. С. В. П. XXII, о вооруженномъ сопротивленіи, такъ какъ, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1870 г. № 18, для признанія кого-либо виновнымъ въ сопротивленіи, необходимо, чтобы оно сдѣлано было органами власти, а не лично начальнику, въ чемъ онъ признаетъ виновнымъ и притомъ судъ не призналъ, что орудіе, которыми онъ сопротивлялся—погло бы нанессти вредъ, между тѣмъ лишь это послѣднее условіе составляетъ отличительный признакъ сопротивленія *вооруженнаго*. По симъ основаніямъ подсудимый ходатайствуетъ объ отиженіи приговора суда. По соображеніи касационной жалобы съ протоколомъ судебного засѣданія и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что при допросѣ свидѣтеля Качанова, ему дѣйствительно были предложены вопросы председательствовавшіи прежде военнаго прокурора. Но, имѣя въ виду, что, согласно 714 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, управленіе ходомъ судебного слѣдствія возложено на председателя суда и что 787 и 793 ст. XXIV не воспрепятствуютъ председателю, при первоначальномъ изложеніи свидѣтелемъ своего показанія, предлагать ему дополнительные вопросы, главный военный судъ находитъ, что жалоба подсудимаго Хейскоме о нарушеніи председательствовавшимъ 788 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. не заслуживаетъ уваженія.

Что касается второй части жалобы подсудимаго о неправильномъ будто прирѣшеніи къ нему 115 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, за вооруженное сопротивленіе, то рѣшеніемъ главнаго военнаго суда по дѣлу Игнатьева (1870 г. № 18) разъяснено, что подъ сопротивленіемъ слѣдуетъ разумѣть виновное и неоснованное оспариваніе органовъ власти начальника, а не ему лично; между тѣмъ изъ приговора суда видно, что подсудимый Хейсконе сопротивлялся не лично начальнику, отдававшему приказаніе раздѣть подсудимаго, а угрожалъ нижнимъ чинамъ, исполнившимъ это приказаніе, и потому дваніе это совершенно правильно признало судомъ сопротивленіемъ, предусмотрѣннымъ въ 115 ст. XXII. С. В. П. Объясненіе же подсудимаго о томъ, что его нельзя признать виновнымъ въ вооруженномъ сопротивленіи, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда по дѣлу Потапова (1870 г. № 10)—подъ именемъ оружія, упоминаемаго въ 115 ст. С. В. П. XXII, слѣдуетъ разумѣть не только воинское оружіе, но и всякое другое, могущее нанести вредъ, орудіе; киркачъ же, которымъ подсудимый сопротивлялся, безъ всякаго сомнѣнія слѣдуетъ признавать за орудіе, коимъ можетъ быть нанесенъ вредъ. По симъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: касационную жалобу подсудимаго канонира Хейсконе оставить безъ послѣдствій.

Сентября 12-го дня, № 123. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ подсудимыхъ Кемской уѣздной команды: унтеръ-офицера *Израиля Гофа*, рядовыхъ: *Александра Славина*, *Николая Капелюса* и барабанщика *Пижена Александрова*, на состоявшійся о нихъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Архангельскѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подсудимыхъ: Гофа, Капелюса, Славина и Александрова виновными въ насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ своего фельдфебеля Арсентьева, совершенныхъ въ присутствіи другихъ нижнихъ чиновъ, на основаніи 82, 87, 101, 107 и 111 ст. С. В. П. 1869 г., XXII, приговорилъ ихъ въ виду смягчающаго вину обстоятельства—долговременнаго содержанія подъ страшею, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ, въ отдалѣ въ военно-исправительныя роты: Гофа, какъ старшаго по званію, а Капелюса, какъ зачинщика,—на три года, Славина же и Александрова—на два года. На этотъ приговоръ подсудимые принесли касационную жалобу, въ которой объясняютъ, что, признавая себя виновными на настоящему дѣлу, они считаютъ состоявшійся о нихъ приговоръ неправильнымъ, потому, что, 1) на предварительномъ слѣдствіи изъ четырехъ свидѣтелей, показавшихъ противъ нихъ, подсудимыхъ, двое, Бубновъ и Богдановъ, показали ложно за полученное отъ фельдфебеля вознагражденіе; остальные же нижніе чины команды показали въ ихъ пользу; между тѣмъ судъ не вызвалъ никого изъ этихъ свидѣтелей къ допросу, тѣмъ лишилъ подсудимыхъ возможности доказать свою невиновность; 2) несмотря на просьбу подсудимыхъ о допросѣ безъ присяги свидѣтеля Громова, какъ имѣющаго на нихъ злобу, онъ былъ спрошенъ судомъ подъ присягою, и 3) по окончаніи судебного слѣдствія, прокуроръ совѣтовалъ защитнику подсудимыхъ прекратить защиту, что имъ и было исполнено, а это повліяло на признаніе подсудимыхъ виновными во взведеніи на нихъ преступленій. Изъ обстоятельствъ дѣла и протокола судебного засѣданія оказывается, что: 1) сверхъ указанныхъ прокурорскимъ надзоромъ свидѣтелей, защитникъ подсудимыхъ просилъ вызвать къ судебному

му слѣдствіи только унтеръ-офицера Авдѣева и рядового Бѣлоусова, которые и были судомъ вызваны, но изъ числа всѣхъ свидѣтелей явился одинъ только рядовой Громовъ; другіе же свидѣтели: Богдановъ, Васильевъ, Авдѣевъ, Ладкинъ, Бубновъ, Ивановъ и Бѣлоусовъ не явились: первые двое за нахожденіемъ въ безсрочномъ отпуску, а прочіе—по затруднительности сообщенія и отдаленности команды. Судъ, съ согласія сторонъ, постановилъ произвести судебное слѣдствіе безъ бытности сихъ свидѣтелей, а причину невки ихъ, на основаніи 743 ст. С. В. П. XXIV, призналъ законною; 2) при допросѣ свидѣтеля Громова объ отношеніяхъ его къ подсудимымъ, защитникъ, отъ лица сихъ послѣднихъ, хотя и заявлялъ объ отводѣ Громова отъ допроса подъ присягою, такъ какъ онъ имѣлъ злобу на нихъ за то, что они уличали его въ кражѣ, но судъ не принялъ этого заявленія въ уваженіе и постановилъ допросить Громова подъ присягою; 3) показанія неявившихся свидѣтелей были прочитаны по просьбамъ сторонъ, и 4) о предложеніи будто помощника военного прокурора защитнику прекратить защиту въ протоколѣ ничего не упоминается. Сообразивъ принесенную жалобу съ протоколами судебного засѣданія, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главного военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что изъ указанныхъ въ жалобѣ обстоятельствъ одинъ не подтвердился, а другіе не составляютъ нарушенія 741, 743 и 776 ст. С. В. П. XXIV и не заслуживаютъ уваженія и что объясненіе о невинности ихъ, какъ касающееся существа дѣла, за силою 4 ст. С. В. П. XXIV, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, а потому главный военный судъ опредѣляетъ: кассационную жалобу подсудимыхъ оставить безъ уваженія.

Сентября 12-го дня, № 124. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ влѣнскаго военно-окружного суда о рядовомъ 106 пѣхотнаго Уфимскаго полка *Борисъ Черемисинъ*.—Изъ дѣла видно, что влѣнскій военно-окружной судъ, признавъ рядового Черемисина, состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и неумышленной уtratѣ казенныхъ мундирныхъ вещей—двухъ сапожныхъ товаровъ, взятыхъ имъ у унтеръ-офицера Кузнецова и барабанщика Андрева для шитья сапоговъ и замѣообразно, на основаніи 63 и 134 ст. С. В. П. 1869 года, XXII, 9 и 13 ст. XXIII кн. того же свода и 134 (п. 2) и 152 (п. 7) ст. Улож. о наказ. угол. и исправит., приговорилъ его, при уменьшающемъ вину обстоятельстве, къ лишенію нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ и къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ, съ послѣдствіями, въ 57 ст. XXII и 88 ст. XXIII кн. С. В. П. 1869 года опредѣленными, и съ тѣмъ, чтобы срокъ пребыванія ему въ семь разрядѣ считать со дня вступленія приговора въ законную силу; убытки же, понесенные лицами, потерпѣвшими отъ неумышленной утраты товара на основаніи 2 п. 72 ст. XXII кн. свода, предоставить отыскивать въ порядкѣ гражданскаго суда. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощника военного прокурора, надворный совѣтникъ Егунновъ, объясняетъ: 1) что къ настоящему дѣлу неправильно примѣнена судомъ 63 ст. С. В. П. 1869 года XXII, такъ какъ переводъ въ разрядъ штрафованныхъ, какъ самостоятельное наказаніе, опредѣляется лишь для нижнихъ чиновъ, не состоящихъ въ этомъ разрядѣ; рядовой же Черемисинъ былъ уже прежде зачисленъ въ разрядъ штрафованныхъ, изъ чего слѣдуетъ, что ему, за на-

стоящіе проступки его, никакого наказанія не назначено, и 2) судъ признавъ Черемисина виновнымъ въ тратѣ казенныхъ мундирныхъ вещей, выданныхъ унтеръ-офицеру Кузнецову и барабанщику Андрееву, обязанъ былъ, согласно 1 п. 72 ст. той же книги Свода, опредѣлять и вознагражденіе за причиненные казѣ убытки, а не предоставлять отыскивать это вознагражденіе въ порядкѣ гражданскаго суда. Посему помощникъ военнаго прокурора просить объ отиѣнѣ приговора суда. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 63 ст. С. В. П. 1869 г. XXII опредѣляется переводъ въ разрядъ штрафованныхъ вообще для всѣхъ нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, причѣмъ не сдѣлано исключенія въ отношеніи тѣхъ, которые состоятъ уже въ этомъ разрядѣ, а изъ особенной части Воинскаго Устава о наказаніяхъ видно, что за многія преступленія назначается переводъ въ разрядъ штрафованныхъ, какъ самостоятельное наказаніе, и при этомъ въ Уставѣ не опредѣлено особыхъ правилъ о замѣнѣ сего наказанія для тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые уже состоятъ въ разрядѣ штрафованныхъ. Посему вилевскій военно-окружной судъ, приговоривъ рядоваго Черемисина, за совершенныя имъ преступленія, къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ, съ тѣмъ, чтобы срокъ пребыванія его въ семь разрядѣ считался со дня вступленія приговора въ законную силу, поступилъ совершенно правльно и согласно съ приведенною 63 статью. Обращаясь къ послѣднему пункту протеста, главный военный судъ находитъ, что, по правиламъ, возложеннымъ въ 72 ст. С. В. П. XXII, когда причиненные виновнымъ вредъ или убытки приведены въ положительную извѣстность, то количество вознагражденія опредѣляется въ самомъ приговорѣ суда (п. 1), а когда вредъ или убытки не приведены въ положительную извѣстность, то предоставляется понесшему оные отыскивать удовлетворенія въ порядкѣ гражданскаго суда, а казѣ, сверхъ того— въ порядкѣ административномъ (п. 2). Между дѣль, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда по дѣлу Кочеткова (1870 г. № 33), утрата нижнихъ чиновомъ казеннаго имущества, *взятаго* у другаго нижняго чина, подвергаетъ виновнаго отвѣтственности, какъ за растрату казеннаго имущества, находившагося лично въ его употребленіи. Посему военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Черемисина виновнымъ въ утратѣ сапожнаго товара, взятаго у товарищей, за неприведеніемъ въ положительную извѣстность понесеннаго отъ того казнаю убытка, обязанъ былъ, по точному смыслу 2 п. 72 ст., предоставить начальству причиненные Черемисинимъ убытки отыскивать административнымъ порядкомъ. По симъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 14-го іюля сего года приговоръ вилевскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Черемисинѣ относительно предоставленія потерпѣвшимъ отъ преступленія отыскивать удовлетворенія гражданскимъ судомъ отиѣнить и, на основаніи 2 п. 72 ст. XXII и 964 ст. XXIV С. В. П. 1869 года, предоставить военному начальству повесенные казною отъ преступленія Черемисина убытки, въ случаѣ несостоятельности подсудимаго, взыскивать порядкомъ административнымъ.

Сентября 12-го дня, № 125. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ вилевскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 113 пѣхотнаго Старорусскаго полка *Сильвестръ Зеленщиковъ*.—Изъ дѣла видно, что подсудимый Зеленщиковъ преданъ былъ суду по обвиненіи

въ 4-мъ изъ службы побѣгъ и другихъ преступленійхъ. Виленскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Зеленщикова виновнымъ въ побѣгѣ, неоднократно промотаніи казенныхъ вещей и въ томъ, что, бывъ наказанъ по суду за пьянство, онъ въ поведеніи не исправился и усматривая изъ послужнаго его списка, что хотя въ VIII графѣ онаго значится о присужденіи подсудимаго къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, между прочимъ, за третій побѣгъ, но въ IV графѣ упоминается только о двухъ побѣгахъ, и что такое свидѣніе, при невѣннѣ въ виду суда подлинной конfirmaціи начальства о сужденіи Зеленщикова за послѣдній побѣгъ, согласуется съ дальнѣйшимъ прохожденіемъ его службы, вѣшель, что означенный побѣгъ подсудимаго составляетъ не четвертый, а третій: а потому судъ, на основаніи 4 степ. 49, 136, 168 и 196 ст. XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. и 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. приговорилъ рядоваго Зеленщикова, при уменьшающихъ виду его обстоятельствахъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестъ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Егуновъ, объясняетъ, что въ виду прежняго приговора, вошедшаго въ законную силу, о наказаніи Зеленщикова за третій побѣгъ, военно-окружной судъ, на основаніи 546 ст. II кн. Воен. Угол. Уст., изд. 1859 г. и рѣшеній главнаго военнаго суда (1868 №№ 22 и 29 и 1869 г. № 24), обязанъ былъ признать совершеннымъ подсудимымъ новый побѣгъ четвертымъ, а не третьимъ.—Сообразивъ протестъ этотъ съ обстоятельствами сего дѣла и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что, на основаніи 660 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, военный судъ по всякому дѣлу, по которому предложенъ военнымъ прокуроромъ обвинительный актъ, обязанъ прежде всего, по докладу одного изъ членовъ суда, обсудить въ распорядительномъ засѣданіи—не требуетъ ли дѣло какихъ-либо особенныхъ съ его стороны распоряженій и, согласно 664 ст. той же книги, предоставляетъ дѣлу дальнѣйшій ходъ только по предварительномъ разсмотрѣніи слѣдствія. Сообразно сему виленскій военно-окружной судъ, усматривая въ послужномъ спискѣ подсудимаго явное противорѣчіе относительно числа совершенныхъ имъ побѣговъ и не имѣя въ виду подлинной конfirmaціи о присужденіи его за послѣдній побѣгъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, обязанъ былъ предварительно собрать всѣ свидѣнія, необходимыя для разъясненія встрѣтившагося сомнѣнія; между тѣмъ судъ, не собравъ сихъ свидѣній, основалъ свое заключеніе о числѣ совершенныхъ подсудимымъ побѣговъ на однихъ лишь предположеніяхъ. По симъ основаніямъ главный военный судъ, признавая послѣдовавшій по настоящему дѣлу 18-го іюля сего года приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда постановленнымъ съ существеннымъ нарушеніемъ приведенныхъ 660 и 664 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: приговоръ этотъ отиѣнять, предоставивъ означенному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Сентября 12-го дня, № 126. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ херсонскаго губернскаго баталіона *Ефимъ Маторномъ*.—Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ призналъ рядоваго Маторнаго виновнымъ въ

томъ, что, препровождая, въ октябрѣ 1868 года, партію не въ родѣ арестантовъ изъ г. Бериславля въ г. Херсонъ, онъ самовольно отлучился отъ команды и, пробывъ въ отлучкѣ 6 дней, добровольно явился къ мѣсту своего служенія, въ бытность же въ отлучкѣ пьянствовалъ и неумышленно утратилъ состоявшее на немъ сумку съ патронами и перевязью и штыкъ съ ножнами, посылъ и бляхою, а затѣмъ, находясь подъ арестомъ на гаушвахтѣ, онъ шумѣлъ и требовалъ выпуска съ гаушвахты для выноса ушата. Находя, что означенныя преступленія составляютъ побѣгъ изъ службы, пьянство, неумышленную утрату казенныхъ амуниционныхъ вещей, буйство и безчиніе, судъ, на основаніи 136 и 197 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 9 ст. XXIII и 149 и 6 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправит., приговорилъ: Маторнаго лишить нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою приобретенныхъ правъ и преимуществъ и наказать розгами 150 ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго въ семь разрядъ пребыванія на одинъ годъ. Съ этимъ приговоромъ не согласился предсѣдательствовавшій въ судебномъ засѣданіи по настоящему дѣлу постоянный членъ одесскаго военно-окружнаго суда подполковникъ Цемировъ, объясняя въ представленномъ имъ особомъ мнѣніи, что на подсудимомъ рядовомъ Маторномъ, по препровожденію порученной ему партіи не въ родѣ арестантовъ, лежала всѣ обязанности конвойнаго; между тѣмъ онъ вмѣсто исполненія сихъ обязанностей отлучился, слѣдовательно нарушилъ особыя обязанности караульной службы, а потому Маторный, при отсутствіи уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, подлежитъ, на основаніи 160 ст. С. В. П. XXII, отдачѣ въ военно-исправительныя роты. Помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Дашевскій, въ представленномъ на означенный приговоръ протестъ также находить, что подсудимый Маторный, отлучившись отъ препровождаемой имъ партіи, нарушилъ не только общую всѣмъ военно-служащимъ обязанность не отлучаться безъ разрѣшенія начальства отъ своихъ командъ, но и ту особенную обязанность, которая возложена была на него какъ на партіоннаго начальника, а потому Маторный, по мнѣнію его, помощника военнаго прокурора, подлежитъ, на основаніи 2 п. 160 ст. С. В. П. XXII, отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. По соображеніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить, что подсудимый рядовой Маторный, между прочимъ, признанъ виновнымъ въ томъ, что, препровождая партію не въ родѣ арестантовъ изъ г. Бериславля въ г. Херсонъ, самовольно отлучился отъ команды. Преступленіе это, въ виду того, что Маторный былъ вооруженъ и исполнялъ возложенную на него конвойную обязанность, согласно изложенному въ примѣчаніи къ 120 ст. С. В. П. XXII опредѣленію о караулѣ, составляетъ нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы, предусмотрѣнное въ 160 и 161 ст. той же книги Свода, а потому главный военный судъ, признавая, согласно протесту помощника военнаго прокурора, что одесскій военно-окружной судъ неправильно примѣнилъ къ сему преступленію 133 ст. С. В. П. XXII, опредѣляетъ: состоявшійся 9-го іюля сего года приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Маторномъ отбывать и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, его, Маторнаго, на основаніи приведенныхъ статей и 197 ст. С. В. П. XXII, 9 ст. XXIII и 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., но лишениіи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и

службю приобретенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ.

Сентября 12-го дня, № 127. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣлу по протесту помощника военного прокурора на приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о казакѣ Донскаго казачьяго № 59 полка *Савелии Пономаревъ*. Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ, признавъ Пономарева виновнымъ въ томъ, что, напившись пьянымъ, онъ нанесъ нѣсколько ударовъ по лицу и головѣ исправлявшему должность вахмистра одной съ нимъ сотни, уряднику Егорову, нашелъ, что за это преступленіе подсудимый, согласно 107, 110 и 111 ст. С. В. П., 1869 г., XXII, подлежать отдачи въ военно-исправительныя роты отъ одного года до трехъ лѣтъ, причеиъ избралъ 7-ю степень сего наказанія въ высшей мѣрѣ, и затѣиъ, въ виду уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, понизивъ наказаніе это на одну степень, на основаніи приведенныхъ статей, а также 1 степ. 54, прилож. къ 69 ст. XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., приговорилъ подсудимаго, въ замѣну одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степ. 54 ст. въ высшей мѣрѣ, къ наказанію розгами двумя стами ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, и съ увеличеніемъ пребыванія въ ономъ на два года. Съ этимъ приговоромъ не согласился предсѣдательствовавшій въ судѣ подполковникъ Гопшенъ, а помощникъ военного прокурора, коллежскій ассесоръ Гонзалъ представилъ протестъ, объясняя, что, по слѣдъ 111 ст. С. В. П., XXII, разъясненной рѣшеніемъ главнаго военного суда 1869 г. № 69, судъ долженъ былъ приговорить казака Пономарева къ отдачи въ военно-исправительныя роты на три года, и затѣиъ, смягчивъ наказаніе это на одну степень, присудить его къ сему наказанію на два года. Сверхъ того, помощникъ военного прокурора объясняетъ, что по обвинительному акту подсудимый обвинялся въ пьянствѣ, какъ особомъ самостоятельномъ преступленіи, между тѣиъ, въ приговорѣ суда хотя значится, что подсудимый напился пьянымъ, но при этомъ судъ, въ противность 830 ст. XXIV и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ., не опредѣлялъ ему за это взыскаіиа. — По соображеніи обстоятельствъ сего дѣла съ протестомъ и законами, главный военный судъ, выслушавъ заключеніе товарища главнаго военного прокурора, находитъ, что рѣшеніями сего суда (1869 г. №№ 69 и 103) было уже неоднократно разъяснено, что въ тѣхъ случаяхъ, когда самимъ закономъ предписано назначать наказаніе въ высшей мѣрѣ, Судъ не имѣя права выбирать по произволу ту или другую степень изъ опредѣленныхъ уголовнымъ закономъ наказаній, безусловно обязанъ назначать преступнику тяжчайшее изъ слѣдующихъ за сіе преступленіе наказаній и въ самой высшей онаго мѣрѣ. Согласно сему одесскій военно-окружной судъ, признавъ казака Пономарева виновнымъ въ нанесеніи ударовъ исправляющему должность вахмистра одной съ нимъ сотни, на основаніи 110 и 111 ст. С. В. П. XXII, обязанъ былъ взять высшую мѣру опредѣляемаго за это преступленіе наказанія, именно отдачу въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст., на три года, и затѣиъ уже смягчать наказаніе противъ сей послѣдней степени, а не избранной самимъ судомъ 7 степ. 49 ст. Посему главный военный судъ, согласно протесту помощника военного прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 14-го іюля сего года приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда отиѣнять и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подсудимаго казака Пономарева, подлежащаго, согласно 110 лт. в.

и 111 ст. С. В. П. XIII, отдать въ военно-исправительныя роты на три года по 4 степ. 49 ст., повизывая сіе наказаніе вслѣдствіе уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, на одну степень, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 5 степени 49 ст. на два года. Что же касается второй части протеста, то нѣтъ въ виду, что выведенное въ обвинительномъ актѣ обстоятельство о пьянствѣ подсудимаго вошло и въ приговоръ и что неприведеніе закона о наказаніи за пьянство, какъ самостоятельный проступокъ, не могло имѣть вліянія на извѣстныя опредѣленнаго подсудимому наказанія за болѣе тяжкое преступленіе, главный военный судъ находить, что допущенное судомъ въ настоящемъ случаѣ нарушеніе 4 и 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., не столь существенно, чтобы оно лишало приговоръ силы судебного рѣшенія, а потому опредѣляетъ: эту часть протеста помощника военного прокурора оставить безъ послѣдствій.

Сентября 12-го дня, № 128. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ защитника подсудимаго, рядового 5-го сапернаго баталіона *Мартына Колтина*, на послѣдовавшій о семъ рядовому приговоръ кіевского военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядового Колтина виновнымъ въ неприличномъ обращеніи съ своимъ фельдфебелемъ, сопротивленіи распоряженію начальника и во второмъ изъ службы побѣгѣ, на основаніи 105, 110, 111, 114, 136 и 138 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 134 (п. 5) и 152 (п. 3) ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, по смягченіи наказанія, вслѣдствіе уменьшающихъ вину обстоятельствъ на двѣ степени, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою приобретенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Въ приведенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что въ нарушеніе смысла 727 ст. С. В. П., 1869 г. XXIV и разъясненій Уголов. васац. департ. правит. сената, изложенныхъ въ рѣшеніяхъ: 1867 года № 605 и 1868 г. № 944, судомъ допущено прочтеніе письменнаго показанія свидѣтеля, крестьянина Бѣльскаго, неявившагося въ судебное засѣданіе по неизвѣстной причинѣ; посему защитникъ ходатайствуетъ объ отміяніи приговора суда. Изъ протокола судебного засѣданія видно, что предсѣдатель суда, за неявкою по неизвѣстной причинѣ, свидѣтеля Бѣльскаго, спрашивавъ стороны, согласно 741 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, можно-ли производить судебное слѣдствіе и только послѣ утвердительнаго отвѣта сторонъ судомъ сдѣлано постановленіе, на основаніи 727 ст. той же книги свода, о прочтеніи письменнаго показанія сего свидѣтеля, при чемъ сторонами никакихъ возраженій не представлено. Сообразивъ кассационную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военного прокурора, главный военный судъ находить, что хотя, по точному смыслу 727 ст. XXIV и рѣшенію Угол. касс. департам. правит. сената за 1868 г. № 944, прочтеніе на судѣ показанія неявившагося свидѣтеля не можетъ быть допущено въ случаѣ неявкіи сего свидѣтеля по неровысканію или по неизвѣстнымъ причинамъ, но такъ какъ ни защитникъ, ни самъ подсудимый не протестовали противъ постановленія кіевского военно-окружнаго суда о прочтеніи показанія свидѣтеля крестьянина Бѣльскаго, неявившагося въ судъ по неизвѣстной причинѣ, то въ настоящее время защитникъ не вправе ссылаться на это нарушеніе,

которое представляется не столь существеннымъ, чтобы лишило приговоръ по сему дѣлу силы судебного рѣшенія. По сему главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ кievскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Колтѣевѣ оставить въ своей силѣ.

Сентября 12-го дня, № 129. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ защитника подсудимаго, рядового 52 пѣхотнаго Виленскаго полка *Льва Баранова*, на послѣдовавшій о немъ приговоръ временнаго военного суда въ г. Севастополѣ. Изъ дѣла видно; что временной военный судъ, признавъ рядового Баранова виновнымъ въ продажѣ завѣдомо краденныхъ вещей, на основаніи Улож. о наказ. и воспр. ст. 14 и 148, Уст. о наказ., налаг. миров. сурьими, ст. 169 и 172 и С. В. П. 1869 года XXII ст. 69 и прилож. къ оной п. 3, приговорилъ его, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, въ замѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степ. 54 ст., къ наказанію розгами пятьюдесятью ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Баранова подалъ кассационную жалобу, въ которой, объясняя, что Барановъ, имѣя нашивку за шести-лѣтнюю безпорочную службу, изъять отъ тѣлеснаго наказанія, ходатайствуетъ о замѣнѣ означеннаго наказанія, на основаніи 1 прилож. къ 69 ст. С. В. П. 1869 года, XXII, другимъ наказаніемъ, положеннымъ для нижнихъ чиновъ, имѣющихъ нашивку за безпорочную службу. По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что изъ приложеннаго къ дѣлу рапорта командира 52 пѣхотнаго Виленскаго полка оказывается, что рядовой Барановъ дѣйствительно награжденъ нашивкою за 6-ти-лѣтнюю безпорочную службу приказомъ по полку отъ 10 апрѣля сего года за № 100, во время состоянія его подъ сѣдствиемъ, о чемъ не было извѣстно суду при рѣшеніи о немъ дѣла. Въ виду сего, подсудный Барановъ, какъ имѣющій уже нашивку, которую хотя и награждаетъ, вопреки 20 ст. 2 кн. 2 ч. С. В. П., согласно разъясненію главнаго военного суда (см. рѣшеніе сего года № 79), долженъ пользоваться всѣми правами, оной присвоенными, а потому главный военный судъ опредѣляетъ: послѣдовавшій 7 іюля сего года приговоръ временнаго военного суда въ г. Севастополѣ о рядовомъ Барановѣ отменить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, его, Баранова, на основаніи ст. 56 п. 2 лит. в. и приложеніи къ ст. 69 С. В. П. 1869 года XXII, п. 2 по 5 степ., по лишеніи нашивки за 6-ти-лѣтнюю безпорочную службу, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три недѣли; обстоятельство же о неправильномъ удостоеніи Баранова нашивкою, во время состоянія его подъ сѣдствиемъ, вопреки 20 ст. 2 кн. 2 ч. С. В. П., предоставить усмотрѣнію подлежащаго военнаго начальства.

Сентября 25-го дня, № 130. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ повѣреннаго подсудимаго, унтеръ-офицера изъ вольноопредѣляющихся 20-го пѣхотнаго Галицкаго генералъ-адъютанта графа Васелева полка *Владимира Василевскаго*, на приговоръ о селѣ подсудимомъ харьковскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что харьковскій военно-окружной судъ нашелъ подсудимаго Василевскаго, происходящаго изъ личныхъ дворянъ, виновнымъ въ кражѣ, въ бытность въ купальнѣ одновременно съ капитаномъ Юлаевымъ и другими лицами, забытыхъ тамъ Юла-

ковымъ золотыхъ карманныхъ часовъ и въ мошенничествѣ, заключающемся въ томъ, что во время состоянія юнкеромъ въ 1-й военномъ Павловскомъ училищѣ, овъ обманнымъ образомъ получилъ отъ капитана Дегона 3 руб. 60 коп., утѣрвъ его, что сумма эта уплачена имъ, Василевскимъ, за одного подчиненнаго Дегону юнкера. Посему и, имѣя въ виду, что послѣднее преступленіе подсудимаго не покрывается давностію, такъ какъ оно совершено имъ лѣтомъ 1867 года, обнаружено начальствомъ въ 1868 года, а судебное преслѣдованіе за оное возбуждено въ іюлѣ 1869 года, судъ, на основаніи 21, 173 и 169 ст. Устава о наказ., налаг. мировыми судьями, 4 п. 152, 1,656 и 1,667 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ: Василевскаго лишить всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службѣю приобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ и, уволивъ изъ военной службы, заключить въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ, новѣрочный подсудимаго Василевскаго, принесъ касационную жалобу, въ которой объясняетъ, что: 1) за неприбытіемъ въ судебное засѣданіе по настоящему дѣлу вызванной въ качествѣ свидѣтельницы жены унтеръ-офицера Андреевой, неявившейся вслѣдствіе нерозысканія ея полиціею, судъ, постановивъ произвести судебное слѣдствіе въ отсутствіи этой свидѣтельницы и прочесть показаніе ея, данное на предварительномъ слѣдствіи, нарушилъ тѣмъ 727 ст. С. В. П., XXIV, которая не допускаетъ прочтенія показаній свидѣтелей, неявившихся въ судъ, вслѣдствіе нерозысканія ихъ, что разъяснено также и рѣшеніемъ уголовного касацион. департамента правит. сената 1868 года, № 944; 2) при опредѣленіи наказанія подсудимому неправомерно принято судомъ во вниманіе совершеннаго Василевскимъ мошенничества, такъ какъ, на основаніи 4 п. 158 ст. Улож. о наказ. и 21 ст. Уст. о наказ., налагаем. мировыми судьями, оно покрывается давностію, ибо совершено въ іюлѣ 1867 г. и съ того времени, въ теченіе двухъ лѣтъ, т. е. до іюля 1869 г., оставалось негласнымъ, и 3) вопросъ о виновности Василевскаго въ этомъ преступленіи постановленъ судомъ несогласно съ обстоятельствами дѣла. Изъ протокола же судебного засѣданія по настоящему дѣлу видно, что свидѣтельница Андреева не явилась въ судъ за нерозысканіемъ ея на мѣстѣ жительства, и что защитникъ подсудимаго, вслѣдствіе неявн. свидѣтельницы Андреевой, объ отсрочкѣ судебного засѣданія не просилъ, но возвращалъ противъ прочтенія ея показанія. Сообразивъ касационную жалобу съ обстоятельствами дѣла и закономъ и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя, по точному смыслу 727 ст. С. В. П., XXIV, и разъясненію уголов. касацион. департамента правител. сената, изложенному въ рѣшеніи 1868 г., № 944, прочтеніе на судѣ показанія неявившагося свидѣтеля не можетъ быть допущено, если оно не послѣдовало вслѣдствіе одной изъ упомянутыхъ въ приведенной статьѣ причинъ, т. е. смерти, болѣзни, совершенной драхлости или дальней ослучкѣ; но какъ, согласно разъясненію главнаго военного суда, изложенному въ рѣшеніи 1869 года, № 41, необходимость мѣста пребыванія неявившагося свидѣтеля подходитъ подъ понятіе о дальней его ослучкѣ, то и неприбытіе въ судъ свидѣтельницы Андреевой по нерозысканію ея не могло служить препятствіемъ къ прочтенію даннаго ею при предварительномъ слѣдствіи показанія, тѣмъ болѣе, что и защитникъ подсудимаго, на самъ подсудимый не заявляя суду о необходимости отсрочки судебного засѣданія впредь до явки помянутой свидѣтельницы, но и въ самъ послѣднемъ случаѣ, разрѣше-

не вопроса объ отсрочкѣ судебного засѣданія, ни основаніи 741 ст. С. В. П. XXIV, зависяло бы исключительно отъ усмотрѣнія суда, по соображеніи нѣтъ относительной важности показанія Андреевой (рѣшен. главн. воен. суда 1869, № 19) и большей или меньшей вѣроятности розысканія мѣста ея жительства. Посему, не усматривая въ настоящемъ случаѣ, чтобы военно-окружнымъ судомъ допущено было нарушение 727 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV, и, обращаясь въ разсмотрѣнію второй части жалобы, главный военный судъ находить, что виновные въ мошенничествѣ почетные граждане (изъ коихъ по происхожденію долженъ быть причисленъ подсудимый Василевскій), согласно 1,667 ст. Улож. о наказ., сверхъ наказанія, опредѣленнаго 173—176 ст. Уст. о наказ., налагаем. миров. судьями, подвергаются еще лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, а такого рода наказанія, согласно 3 п. 158 ст. Улож., отменяются за давностью лѣтъ только тогда, когда совершеніе преступленія, влекущаго подобное наказаніе, не сдѣлалось гласнымъ въ продолженіе пяти лѣтъ; между тѣмъ означенное преступленіе Василевского, какъ видно изъ приговора суда, было совершено лѣтомъ 1867 г., а въ іюлѣ 1869 г. назначено было по сему предмету слѣдствіе. Посему, не встрѣчая законнаго основанія къ примѣненію къ совершенному подсудимымъ преступленію закона о давности и, имѣя въ виду, что, согласно разъясненію главнаго военного суда (въ рѣш. 1868 г. №№ 9 и 11, 1869 г. № 49, 1870 г. №№ 48 и 49), на неправильную постановку вопросовъ жалобы не допускаются, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 24-го іюня сего года приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ Василевскомъ оставить въ своей силѣ.

Сентября 25-го дня, № 131. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по жалобѣ подсудимаго рядоваго 86-го пѣхотнаго Вильманстрандскаго полка *Емельяна Николаева* на сдѣланной о немъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Николаева виновнымъ въ третьемъ изъ службъ побѣгѣ, на основаніи С. В. П. 1869 г., XXII, ст. 133, 3 п. 136 и 137, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года и шесть мѣсяцевъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ жалобѣ, подсудимый объясняетъ, что судъ призналъ послѣдній побѣгъ его за третій ошибочно, такъ какъ онъ уже былъ наказанъ за три побѣга, изъ коихъ одинъ, по неизвѣстной ему причинѣ, не внесенъ въ послужной его списокъ, а потому ходатайствуетъ о переслѣдованіи дѣла. По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военного прокурора, главный военный судъ находить, что основаніемъ къ опредѣленію прежней подсудимости военно-служащихъ, должны служить ихъ послушные списки, а такъ какъ изъ послужнаго списка рядоваго Николаева видно, что онъ былъ судимъ только за два побѣга, то военно-окружной судъ, признавъ Николаева виновнымъ въ побѣгѣ, совершенно правильно приговорилъ его къ наказанію за третій побѣгъ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу рядоваго Емельяна Николаева оставить безъ послѣдствій.

Сентября 25-го дня, № 132. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора на приговоръ вилнайскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ

102-го пѣхотнаго Вятскаго полка *Иванъ Еремѣевъ* и рядовой того же полка *Блаженъ Малиновскій*. Изъ дѣла видно, что полковой судъ означеннаго полка, которому первоначально были преданы унтеръ-офицеръ Еремѣевъ и рядовой Малиновскій, призналъ ихъ виновными: цѣрваго—въ томъ, что, находясь за старшаго въ караулѣ, допустилъ безъ ефрейтора сѣвну часовыхъ, стоявшихъ при дверяхъ арестантской камеры, а втораго—въ томъ, что, отправляя обязанности часоваго при той же арестантской камерѣ, онъ былъ недостаточно бдителенъ и внимателенъ на занимаемомъ имъ посту, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ двухъ содержавшихся подъ арестомъ рядовыхъ, и находитъ, что противозаконныя дѣянія эти составляютъ нарушение общихъ правилъ караульной службы, на основаніи 159, 162 (2 п.) и прилож. къ 69 ст. XXII, 13, 16 и 33 ст. XXIII С. В. П. 1869 г., при уменьшающихъ вину подсудимыхъ обстоятельствахъ, приговорилъ: унтеръ-офицера Еремѣева назначать на службу за рядоваго въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, а рядоваго Малиновскаго подвергнуть уславленному аресту въ теченіе восьми дней. Съ этими приговоромъ не согласился полковой командиръ, который, представивъ въ слѣдствіе сего настоящее дѣло въ виленскій военно-окружной судъ, объяснилъ, что, по его мнѣнію, дѣянія подсудимыхъ заключаютъ въ себѣ нарушение особыхъ обязанностей караульной службы, поавержающее виновныхъ наказанію не по 159, а по 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Съ своей стороны виленскій военно-окружной судъ, наложивъ въ своемъ приговорѣ обстоятельства, относящіяся до хода сего дѣла и направленія его по заключеніямъ какъ военнаго прокурора, такъ и командира полка, до поступленія еще дѣла въ полковую судъ, и согласившись съ полковымъ судомъ въ опредѣленія свойства преступленія унтеръ-офицера Еремѣева, нашелъ, что противозаконное дѣяніе другаго подсудимаго Малиновскаго, который, находясь часовымъ при арестантской камерѣ, былъ недостаточно бдителенъ и внимателенъ, вслѣдствіе чего произошелъ побѣгъ двухъ содержавшихся въ той камерѣ нижнихъ чиновъ, какъ заключающее въ себѣ нарушение тѣхъ обязанностей, для исполненія которыхъ былъ учрежденъ постъ, т. е. охраненіе арестованныхъ отъ побѣга, составляетъ, на основаніи примѣч. къ 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, несоблюденіе особыхъ обязанностей караульной службы; почему судъ, на основаніи 4 степ. 54, 94, 159, 160, 162 (п. 2) и прилож. къ 69 ст. XXII, 13 статьи (4 п.) XXIII и 830 и 899 ст. XXIV Свода Военныхъ Постановленій 1869 года, въ виду уменьшающихъ вину подсудимыхъ обстоятельствъ, приговорилъ: унтеръ-офицера Еремѣева подвергнуть аресту на одну недѣлю, а рядоваго Малиновскаго, въ замѣтъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 4 степ. 54 ст., наказатъ розгами семьдесятю ударами и перевести въ разрядъ штрафованныхъ. На этотъ приговоръ военный прокуроръ, коллежскій совѣтникъ Потудовъ, представлялъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, по его мнѣнію, противозаконное дѣяніе рядоваго Малиновскаго по своимъ признакамъ ближе подходитъ подъ опредѣленіе 159 ст. С. В. П. 1869 года, XXII о нарушеніи общихъ обязанностей караульной службы, чѣмъ къ предусмотрѣнному въ 160 ст. той же книги несоблюденію особыхъ обязанностей сей службы; если же признать правильность опредѣленія судомъ преступленія Малиновскаго, то и въ такомъ случаѣ приговоръ суда не имѣетъ законной силы потому, что, признавъ Малиновскаго виновнымъ въ преступленіи, которое по свойству своему подлежитъ сужденію военно-окружнаго суда, въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ, разсматриваемыхъ

по обвинительнымъ актамъ, судъ обязанъ былъ, на основаніи 255, 264, 637, 899 ст. С. В. П. 1869 года XXIV и неоднократныхъ разъясненій главнаго военнаго суда, не опредѣляя подсудному наказанію, отиѣнить приговоръ полковаго суда и передать дѣло военному прокурору для надлежащаго и законнаго его направленія. Сверхъ того военный прокуроръ указываетъ на неправильное, вопреки 855 ст. С. В. П. 1869 года, изложеніе въ приговорѣ хода сего дѣла и заключеній разсматривавшихъ оное лицъ. По соображеніи этого протеста съ обстоятельствами дѣла и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что основаніемъ къ призванію преступленія подсудимаго Малиновскаго нарушеніемъ особыхъ обязанностей караульной службы послужило суду обстоятельство, что послѣдствіемъ сего нарушенія былъ побѣгъ двухъ содержавшихся въ арестантской комнатѣ рядовыхъ, тогда какъ побѣгъ арестантовъ, какъ видно изъ 162 ст. С. В. П. XXII, можетъ быть послѣдствіемъ нарушенія какъ особыхъ, такъ и общихъ обязанностей караульной службы; посему для опредѣленія того, къ какому роду сихъ нарушеній слѣдуетъ отнести преступленіе Малиновскаго, необходимо имѣть въ виду тѣ преступныя дѣянія, въ коихъ выразилась упоминаемый въ приговорѣ суда недостатокъ бдительности и внимательности при исполненіи рядовымъ Малиновскимъ обязанностей часоваго; между тѣмъ дѣяніи сихъ, въ противность 1 п. 855 ст. С. В. П. XXIV, въ приговорахъ какъ военно-окружнаго суда, такъ и полковаго суда, не означено, вслѣдствіе чего не представляется возможнымъ разъяснить возбужденный военнымъ прокуроромъ вопросъ о правильности примѣненія къ преступленію Малиновскаго 159 или 160 ст. С. В. П., XXII. Но если военно-окружной судъ признавалъ, что къ виновности Малиновскаго слѣдуетъ примѣнять послѣднюю изъ сихъ статей, то, имѣя въ виду, что статьею этою опредѣляется не только одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, но и отдача въ военно-исправительныя роты и что въ такихъ случаяхъ дѣла, согласно 255 и 3 п. 637 ст. С. В. П. XXIV, подлежатъ разсмотрѣнію военно-окружныхъ судовъ въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ, внесенныхъ въ судъ военно-прокурорскимъ надзоромъ при обвинительныхъ актахъ, судъ уже не имѣлъ права постановлять приговора о наказаніи рядоваго Малиновскаго по приведенной 160 ст. въ то время, какъ дѣло это разсматривалось онымъ въ другомъ порядкѣ, предписанномъ 886 — 899 ст. XXIV для разсмотрѣнія дѣлъ, поступающихъ изъ полковыхъ судовъ, а обязанъ былъ, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда (1868 г. №№ 17, 20, 37, 1869 г. №№ 35 и 97 и 1870 г. № 38), возстановивъ правильную подсудность дѣла, передать оное военному прокурору, для направленія въ установленномъ порядкѣ. Что касается до указываемой военнымъ прокуроромъ неправильности въ составленіи приговора военно-окружнаго суда, то изложеніе въ немъ хода этого дѣла и обстоятельствъ, относящихся до направленія его по заключеніямъ военнаго прокурора и полковаго командира до предаванія подсудимыхъ полковому суду, дѣйствительно оказывается несогласнымъ съ требованіями 855, 886 и 899 ст. С. В. П. XXIV. По всѣмъ снмъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 27-го Іюня сего года приговоръ вѣленскаго военно-окружнаго суда въ отношеніи рядоваго Малиновскаго отиѣнить, предоставивъ суду въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла этого поступить указаннымъ въ законахъ порядкомъ, при чемъ

обратить вниманіе суда на допущенное нѣтъ въ изложеніи приговора отступленіе отъ требованій 855, 886 и 899 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV.

Сентября 25-го дня, № 133. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора и кассационной жалобѣ защитника подсудимаго, рядового 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка *Аванасія Курилова*, на состоявшійся о семъ рядовомъ приговорѣ кіевскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно; что рядовой Куриловъ былъ преданъ суду, между прочимъ, по обвиненію въ кражѣ вещей у унтеръ-офицера Бобрикова и рядовыхъ Козлова, Ягскаго и Здунчука. Кіевскій военно-окружной судъ призналъ рядового Курилова виновнымъ во второмъ изъ службы побѣгѣ, кражѣ вещей у унтеръ-офицера Бобрикова на сумму мѣняе 300 руб. сереб. и въ промотаніи выданныхъ ему для употребленія казенныхъ мундирныхъ вещей, за что, на основаніи 54 (по 1 степ.), 69, прилож. къ прилѣч. оной, 136 и 168 ст. С. В. П. 1869 г., XXII, 169 и 170 ст. Устава о наказ., налаг. мировымъ судьями, и 5 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправит., приговорилъ Курилова, какъ состоящаго уже въ разрядѣ штрафованныхъ, къ оставленію въ семъ разрядѣ, съ увеличеніемъ обязательнаго въ ономъ пребыванія на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ и къ наказанію розгами 200 ударами. На этотъ приговоръ помощникъ военного прокурора штабсъ-капитанъ Пацевичъ представилъ протестъ, а защитникъ подсудимаго принесъ кассационную жалобу, въ коихъ объясняютъ, что кіевскій военно-окружной судъ, признавъ рядового Курилова виновнымъ въ кражѣ вещей лишь у унтеръ-офицера Бобрикова, не упомянулъ въ приговорѣ, вопреки 834 ст. С. В. П. XXIV, объ оправданіи Курилова въ таковой же кражѣ у рядовыхъ Козлова, Ягскаго и Здунчука, тогда какъ въ кражѣ этой оный обвинялся по обвинительному акту и объ этомъ былъ постановленъ особый вопросъ, который разрѣшенъ судомъ отрицательно. Сверхъ того, помощникъ военного прокурора указываетъ, что судъ, опредѣливъ подсудимому Курилову высшую мѣру 1-й степени одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, съ заѣмной этого наказанія по приложенію къ ст. 69 С. В. П. XXII, долженъ былъ назначить также и высшую мѣру увеличенія срока обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ, т. е. два года; защитникъ же подсудимаго съ своей стороны объясняетъ, что судъ не означилъ въ приговорѣ, въ кражѣ какихъ именно вещей у унтеръ-офицера Бобрикова признанъ виновнымъ подсудимый. По соображеніи означенныхъ протеста и жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главного военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что на основаніи 834 ст. С. В. П. XXIV, въ случаѣ оправданія подсудимаго по какому-либо изъ возникшихъ на него обвиненій, должно быть объяснено о семъ въ приговорѣ; между тѣмъ кіевскій военно-окружной судъ, какъ видно изъ дѣла, по обвиненію подсудимаго Курилова въ кражѣ вещей у рядовыхъ Козлова, Ягскаго и Здунчука не упомянулъ объ оправданіи ихъ ни въ резолюціи, ни въ приговорѣ. При опредѣленіи же наказанія подсудимому, военно-окружной судъ, приговоривъ Курилова, по совокупности преступленій его, къ заѣмняющему одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 1-й степени наказанію въ высшей мѣрѣ, не имѣлъ уже права, на основаніи 152 ст. Улож. о наказ. и 69 и 56 ст. С. В. П. XXII, сокращать опредѣляемый сею послѣднею статьею высшій двухлѣтній срокъ увеличенія обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ до

одного года и шести мѣсяцевъ. Наконецъ, военно-окружной судъ, въ нарушеніе 1 п. 855 ст. С. В. П. XXIV, не изложилъ въ приговорѣ съ должною подробностью предметовъ обвиненія, ибо, признавъ рядоваго Бурилова виновнымъ въ кражѣ вещей у унтеръ-офицера Бобрікова на сумму мѣсяце 300 руб., не объяснилъ при этомъ, какъ бы слѣдовало, какія именно вещи были украдены Буриловымъ. Посему признавая, согласно протесту помощника военного прокурора и касационной жалобѣ защитника подсудимаго, что киевскимъ военно-окружнымъ судомъ, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, допущены существенныя нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства и неправильно назначено наказаніе подсудимому, главный военный судъ опредѣляетъ: составившійся 14-го іюня сего года приговоръ о рядовомъ Аванасіѣ Буриловѣ отмѣнить, предоставить киевскому военно-окружному суду разсмотрѣть вновь сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Сентября 25-го дня, № 133. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора и касационной жалобѣ подсудимаго, младшаго писара, унтеръ-офицерскаго званія, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка *Ивана Игнатьева*, на приговоръ о немъ виленскаго военно-окружнаго суда. Означенное дѣло уже два раза восходило на разсмотрѣніе главнаго военного суда, но случаю нарушенія петербургскимъ военно-окружнымъ судомъ, въ которомъ оно первоначально производилось, формъ и обрядовъ судопроизводства и неправильнаго примѣненія законовъ о наказаніи. Виленскій военно-окружной судъ, которому вслѣдствіе сего было передано это дѣло, разсмотрѣвъ оное, призналъ писара Игнатьева виновнымъ въ пьянствѣ, буйствѣ, неприличномъ обращеніи съ начальникомъ и въ томъ, что, на приказаніе подпоручика Мартынова о выводѣ изъ казармъ пьяной женщины, Игнатьевъ грубо отвѣчалъ: «я у себя дома и ее гнать не за что», а на замѣчаніе этого офицера, что, при входѣ начальника, ему слѣдовало бы наклонить на себя шинель, возразилъ, что онъ дома и можетъ быть въ чемъ ему хочется; когда же, по улодѣ Мартынова, двое рядовыхъ, по приказанію его, хотѣли вывести изъ казармъ помянутую женщину, то Игнатьевъ, схвативъ сначала полѣно, а потомъ стулъ, закричалъ, что не допуститъ вывести эту женщину; но стулъ и полѣно были отъ него отобраны и женщина ушла изъ казармъ сама; на другой же послѣ день, получивъ приказаніе поручика Сабо отправиться подъ арестъ, Игнатьевъ подъ арестъ не пошелъ, пова не былъ туда отведенъ. Находя, что послѣднее дѣяніе подсудимаго составляетъ неисполненіе приказанія начальника, лично до него относившагося, предусмотренное въ 112 ст. XXII С. В. П. 1869 г., а произнесенныя имъ въ подпоручику Мартынову слова выражаютъ неоказаніе съ намѣреніемъ должнато начальнику уваженія, что предусмотрено въ 105 ст. той же книги С. В. П., и наконецъ, что дѣйствія его противъ нижнихъ чиновъ, желавшихъ вывести изъ казармъ пьяную женщину, составляютъ вооруженное сопротивленіе исполненію распоряженій начальника, подвергающее виновнаго наказанію по 115 ст. той же книги, военно-окружной судъ, на основаніи сихъ статей, а равно ст. 195 и 197 С. В. П. XXII и 2 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголовн. и испр., призналъ писара Игнатьева подлежащимъ, за важнѣйшее изъ его преступленій, вооруженное сопротивленіе, ссылкѣ въ каторжную работу на зыбодяхъ на четыре года, но принявъ въ соображеніе, что преступленіе совершено подсудимымъ въ присутствіи нижнихъ чиновъ, судъ, руководствуясь 1 п. 87 ст. XXII С. В. П., Т. LXXVI. Отд. II.

приговорилъ Игнатъева, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылке въ паторжную работу на заводахъ на четыре года и шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій советникъ Шиндль, представилъ протестъ, а подсудимый Игнатъевъ принесъ касационную жалобу. Въ протестѣ изложено: 1) что изъ числа преступленій, въ конхъ подсудимый Игнатъевъ обвинялся по обвинительному акту, судъ, въ нарушение 820, 821 и 855 ст. С. В. П. XXIV, не упомянулъ въ приговорѣ ни объ оскорбленіи Игнатъевымъ на словахъ подпоручика Мартыанова, ни объ отказѣ этого подсудимаго исполнить приказаніе поручика Сабо, т. е. преступленій, предусмотрѣнныхъ въ 106 и 113 ст. XXII С. В. П. 1869 г. и 2) вопреки 828 ст. XXIV того же свода и рѣшеніямъ уголовнаго касационнаго департамента правительствующаго сената по дѣламъ Медвѣдева и Ярошевича (1867 г. № 218 и 1868 г. № 182), судъ отказалъ ему, помощнику военнаго прокурора, въ прочтеніи показанія, даннаго при предварительномъ слѣдствіи музыкантомъ Шестаковымъ, отзывавшимся на судѣ запямятованіемъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ дѣла. Подсудимый же Игнатъевъ, указывая въ касационной жалобѣ также на оставленіе судомъ безъ разрѣшенія двухъ вышеупомянутыхъ обвиненій его, объясняетъ, что, при производствѣ настоящаго дѣла, судомъ нарушены еще 731 и 733 ст. С. В. П. XXIV тѣмъ, что предсѣдательствовавшій въ судѣ прервалъ его показаніе въ самомъ началѣ, лишивъ его чрезъ то средствъ къ оправданію. Сверхъ того подсудимый Игнатъевъ излагаетъ въ своей жалобѣ обстоятельства, которыя, по его мнѣнію, доказываютъ неправоность признанія его судомъ виновнымъ въ вооруженномъ сопротивленіи распоряженію начальника, присовокупая, что судъ неправильно возвысилъ ему наказаніе за это преступленіе на основаніи 1 п. 87 ст. С. В. П. XXII, признающей увеличивающимъ вину обстоятельствомъ совершеніе преступления въ присутствіи нижнихъ чиновъ, такъ какъ вооруженное сопротивленіе, къ коемъ онъ признанъ виновнымъ, по составу своему необходимо предполагаетъ присутствіе нижнихъ чиновъ. Сообразивъ протестъ и касационную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить: 1) что писарь Игнатъевъ дѣйствительно преданъ былъ суду, между прочимъ, по обвиненію въ оскорбленіи на словахъ подпоручика Мартыанова и неповиновеніи приказанію поручика Сабо, но притомъ изъ сравненія изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ преступныхъ дѣяній подсудимаго, послужившихъ военно-прокурорскому надзору основаніемъ къ обвиненію его въ означенныхъ преступленіяхъ, съ преступными дѣяніями, въ конхъ онъ судомъ признанъ виновнымъ, оказывается, что дѣянія эти тождественны и что различіе въ этомъ отношеніи между обвинительнымъ актомъ и приговоромъ суда заключается лишь въ опредѣленіи, на основаніи сихъ дѣяній, свойства преступленій подсудимаго, именно, что вышеозначенныя произнесенныя подсудимымъ Игнатъевымъ къ подпоручику Мартыанову слова отнесены по обвинительному акту, предусмотрѣнному въ 106 ст. С. В. П. XXII оскорбленію начальника, тогда какъ вляскскій военно-окружной судъ приписалъ къ нимъ 105 ст. той же книги, опредѣляющую наказаніе за неоказаніе съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія, а къ послушанію Игнатъева данному ему поручикомъ Сабо приказанію идти подъ арестъ приписана судомъ 112 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предусматривающая неисполненіе приказанія начальника, а не 113 ст. той же книги, опредѣ-

ляющая наказаніе за неповиновеніе начальнику. Но помощникъ военнаго прокурора, не опровергая по существу правильности примѣненія означенныхъ статей, указываетъ лишь на то, что судъ обязанъ былъ объяснить въ приговорѣ, что онъ признаетъ Игнатьева оправданнымъ въ неповиновеніи и нанесеніи начальнику оскорбленія. Посему, обращаясь къ рассмотрѣнію этихъ обстоятельствъ въ предѣлахъ представленнаго помощникомъ военнаго прокурора протеста, главный военный судъ находитъ, что военно-окружной судъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда (рѣшенія 1869 г. №№ 48, 83, 92 и 1870 г. № 17), въ опредѣленіи преступленій подсудимыхъ не долженъ стѣсняться выводами обвинительнаго акта. На семь основаніи неупоминаніе судомъ въ приговорѣ объ оправданіи подсудимаго по обвиненіямъ въ оскорбленіи начальника и неповиновеніи ему въ виду изложенныхъ въ приговорѣ тѣхъ же предметовъ обвиненія, которые означены въ обвинительномъ актѣ, не составляетъ указываемыхъ въ протестѣ и кассационной жалобѣ нарушеній установленныхъ въ 820, 821 и 855 ст. С. В. П. XXIV формъ и обрядовъ судопроизводства. Равнымъ образомъ 2) не усматривается по дѣлу и указываемаго помощникомъ военнаго прокурора нарушенія судомъ 728 ст. С. В. П. XXIV тѣмъ, что ему отказано было въ прочтеніи даннаго при предварительномъ слѣдствіи показанія свидѣтеля музыканта Шестакова, отзывавшагося на судѣ запямятованіемъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ дѣла, ибо означенною статьею не предписывается, а лишь дозволяется прочитывать письменныя показанія свидѣтеля, данныя имъ при предварительномъ слѣдствіи, если устные его показанія несогласны съ оными, и въ указываемыхъ помощникомъ военнаго прокурора разъясненій уголовного кассационнаго департамента правительствующаго сената въ рѣшеніяхъ по дѣламъ Медвѣдова и Ярошевича (1867 г. № 218 и 1868 г. № 182) видно, что хотя въ тѣхъ случаяхъ, когда свидѣтель отзывался запямятованіемъ обстоятельствъ дѣла, судъ, на основаніи 627 ст. уст. уголовн. судопр., соответствующей вышеприведенной 728 ст. С. В. П., имѣетъ право распорядиться о прочтеніи прежняго письменнаго показанія такого свидѣтеля, но не обязанъ разрѣшать это прочтеніе по требованію сторонъ. 3) Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что писарь Игнатьевъ, при первоначальномъ допросѣ его на судѣ, былъ остановленъ въ его показаніи, согласно 714 ст. С. В. П. XXIV, председательствовавшимъ по случаю употребленныхъ имъ неприличныхъ выраженій и приведенія обстоятельствъ, не относящихся къ дѣлу, но въ всѣмъ тѣмъ послѣднее слово предоставлено было подсудимому, а потому и жалоба его на лишеніе будто бы его средствъ къ оправданію и нарушеніе чрезъ то судомъ 731 и 733 ст. С. В. П. XXIV не заслуживаетъ уваженія. 4) Приводимыя въ кассационной жалобѣ обстоятельства о невинности будто бы подсудимаго въ вооруженномъ сопротивленіи исполненію распоряженій начальника, какъ относящіяся до существа рѣшенія, за силою 4 ст. С. В. П. XXIV, не подлежатъ рассмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ; напротивъ же, изложенныя въ приговорѣ предметы обвиненія подсудимаго въ означенномъ преступленіи, по своимъ признакамъ, вполне подходятъ подъ опредѣленіе 115 ст. С. В. П. XXII, которую судъ примѣнилъ къ сему преступленію. Наконецъ 5) что касается жалобы подсудимаго на несправильное возвышеніе ему наказанія за это преступленіе, на основаніи 1 п. 87 ст. С. В. П. XXII, по которому увеличивающимъ вину обстоятельствомъ признается совершеніе преступления военно-служащимъ въ при-

существованіи нижнихъ чиновъ, то жалоба эта не заслуживаетъ уваженія потому, что за вооруженное сопротивленіе исполненію распоряженій начальника, на основаніи 115 ст. той же книги, опредѣляется ссылка въ каторжную работу въ крѣпостяхъ отъ восьми до двѣнадцати лѣтъ или на заводахъ отъ четырехъ до восьми лѣтъ; подсудимому же Игнатьеву назначена судомъ ссылка въ каторжную работу на заводахъ на четыре года и шесть мѣсяцевъ и, слѣдовательно, судъ, не выйдя изъ предѣловъ наказанія, какое, по закону, имѣлъ право назначить, согласно разъясненіямъ главнаго военнаго суда по дѣламъ Блинова, Ильинина и Гринчука (1869 г. №№ 69, 99 и 102), могъ приговорить Игнатьева къ тому наказанію, безъ изложенія основаній или соображеній, по которымъ призналъ справедливымъ назначить ему поминутую мѣру наказанія. По всемъ симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора и касационную жалобу подсудимаго Игнатьева оставить безъ послѣдствій.

Сентября 25-го дня, № 135. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ защитника подсудимаго, рядоваго 49-го пѣхотнаго Врестскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Михайловича полка *Ивана Коваленко*, на послѣдовавшій о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Севастополь. — Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Коваленко виновнымъ въ томъ, что онъ тайно взялъ стоявшую предъ ротнымъ образомъ, запертую на замокъ, образную кружку съ деньгами, и, отогнувъ у нея крышку, вынулъ оттуда часть находившихся тамъ денегъ, а самую кружку съ оставшимися въ ней деньгами спряталъ въ отхожемъ мѣстѣ, и находя, что дѣяніе это, по важности и роду своему, наиболѣе сходно съ преступленіемъ, предусмотрѣннымъ 227 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., т. е. съ кражею денегъ изъ столовыхъ, выставленныхъ съ образами или крестами для сбора на церковь, на основаніи этой статьи, а равно 134, 148, 151 и 226 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., 4 степ. 49, 278 и 279 ст. XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., приговаривалъ подсудимаго Коваленко, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на четыре года. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго подалъ касационную жалобу, въ которой объясняетъ, что къ преступному дѣянію подсудимаго слѣдуетъ признать не 227, а 1648 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., предусматривающую похищеніе запертыхъ хранилищъ. Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить, что, по точному смыслу 219 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., разъясненной рѣшеніемъ касационнаго уголовного департамента правительствующаго сената 1868 г. за № 453, существенныя признаки *всякаго* святотатства состоятъ: а) въ похищеніи церковныхъ вещей и денегъ и б) въ похищеніи ихъ изъ церковныхъ хранилищъ, постоянныхъ или временныхъ. Между тѣмъ, ротная образная сумка, на основаніи 74 и 75 ст. кн. IV ч. IV Св. Воен. Пост., не принадлежитъ полковой церкви, составляетъ собственность роты и похищеніе оной въ настоящемъ случаѣ совершенно не изъ церковнаго хранилища. Въ виду означенныхъ обстоятельствъ главный военный судъ находить, что временной военный судъ въ г. Севастополь, признавъ подсудимаго Коваленко виновнымъ въ кражѣ со взломомъ кружки съ деньгами, принадлежа-

щины ротному образу, не имѣлъ законнаго основанія примѣнять къ виновности его наказаніе, назначенное за святотатство, а посему и руководствуясь 927 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляеть: состоявшійся 3-го августа сего года приговоръ временнаго воецнаго суда въ г. Севастополь о рядовомъ Бовалевко отмѣнить, предоставивъ суду въ другомъ составѣ присутствія постановить по дѣлу сему новое рѣшеніе.

Сентября 25-го дня, № 136. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 11-го пѣхотнаго Псковскаго генераль-фельдмаршала князя Бутузова-Смоленскаго полка *Адрианъ Павловъ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Павловъ, бывъ нѣсколько разъ наказанъ въ дисциплинарномъ порядкѣ за самовольныя отлучки, пьянство и другіе проступки и два раза по приговору полковаго суда за первый изъ службы побѣгъ и двѣ самовольныя отлучки, 11-го мая сего года вновь отлучался самовольно и пьянствовалъ, а по возвращеніи въ роту, объявляя ротному командиру, что отлучился и пьянствовалъ потому, что распорядженія полковаго командира о наказаніи его за проступки онъ считаетъ неправильными, и потому не желаетъ служить въ полку. Московскій военно-окружной судъ, признавая рядового Павлова виновнымъ въ означенныхъ проступкахъ и относя сказанныя подсудимымъ ротному командиру слова къ ропоту противъ распоряженій начальства, нашелъ, что, за ропоть и самовольную отлучку, на основаніи 116 и 134 ст. С. В. П. 1869 г. XXII онъ подлежитъ дисциплинарному высыланію, а за пьянство, въ виду понесенныхъ имъ за это взыскацій въ порядкѣ дисциплинарномъ, ему должно быть назначено наказаніе по 1 половинѣ 196 ст. той же книги свода, а потому судъ, на основаніи приведенныхъ законовъ и ст. 54, 56 и приложения къ ст. 69 той же книги и ст. 152 (п. п. 4 и 6) Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ Павлова, взявъ окончнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3-й степ., къ наказанію розгами ста ударами, съ останленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ и съ тѣмъ, чтобы срокъ обязательнаго пребыванія въ семь разрядѣ считался ему со дня вступленія приговора въ законную силу. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Ялубовъ, объясняетъ, что подсудимый Павловъ, признанный судомъ виновнымъ въ пьянствѣ и самовольной отлучкѣ, въ виду прежде понесеннаго имъ по суду наказанія за двѣ самовольныя отлучки и согласно неоднократно разъясненіямъ главнаго военнаго суда, долженъ быть подвергнутъ наказанію не по 1, а по 2 части 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, на основаніи которой онъ подлежитъ одиначному заключенію въ военной тюрьмѣ по 1 степ., съ зашпюю онаго, по приложен. къ ст. 69 той же книги свода, наказаніемъ розгами 200 ударами и съ увеличеніемъ срока обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на два года. По сообщенію протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить, что такъ какъ подсудимый Павловъ, до преданія его по настоящему дѣлу военному суду, былъ наказанъ по приговору полковаго суда за двѣ самовольныя отлучки, то московскій военно-окружной судъ, признавъ вновь Павлова виновнымъ въ пьянствѣ и самовольной отлучкѣ, обязанъ былъ, руководствуясь рѣшеніями главнаго военнаго суда (1869 г. №№ 42, 52, 81 и 109 и 1870 г. № 77), примѣнять къ виновности подсудимаго,

какъ неисправившагося въ поведеніи и послѣ наложеннаго на него по суду наказанія, не первую, а вторую половину 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Посему главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 13-го августа сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Адрианѣ Павловѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, Павлова, на основаніи приведенныхъ статей и 5 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., взаи́мнѣмъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по I степ. 54 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, наказать розгами двумястами ударами, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ двумя годами.

Сентября 25-го дня, № 137. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ защитника подсудимаго, младшаго канонира кievской крѣпостной артилеріи *Мокея Горбаря*, на послѣдовавшій о семь канонирѣ приговоръ кievскаго военно-окружнаго суда. — Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ канонира Горбаря виновнымъ въ томъ, что, бывъ уже наказанъ семь разъ въ дисциплинарномъ порядкѣ за самовольныя отлучки, пьнство и другіе проступки и одинъ разъ по приговору дисциплинарнаго суда, онъ, 15 іюня сего года, находясь въ караулѣ въ числѣ другихъ нижнихъ чиновъ, самовольно отлучился съ караула. Находя, что это преступленіе предусмотрено 161 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, но имѣя въ виду, что состоящіе на срочной службѣ нижніе чины, если не исправятся въ поведеніи и послѣ наложеннаго на нихъ однажды судомъ наказанія, приговариваются, согласно 196 ст. той же книги свода, къ наказанію болѣе строгому, чѣмъ за самовольную отлучку съ караула, военно-окружной судъ призналъ, что подсудимый Горбарь, при недѣйствительности принятыхъ къ исправленію его мѣръ, долженъ подлежать взыскацію не по 161, а по второй части 196 ст. С. В. П. XXII, а потому, на основаніи какъ этой статьи, такъ 54 (по 1-й степ.), 56 и прилож. къ примѣч. 69 ст. той же книги свода и 149 ст. Улож. о нак. уголов. и испр., приговорилъ Горбаря, взаи́мнѣмъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по I степ., къ наказанію розгами двумястами ударами, съ зачисленіемъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семь разрядѣ на 2 года. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ, защитникъ подсудимаго объясняетъ, что въ 195 и 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII предусмотрено только тѣ маловажныя проступки, въ томъ числѣ и маловажныя отлучки отъ команды, которые упомянуты въ дисциплинарномъ уставѣ; совершенная же подсудимымъ Горбаремъ самовольная отлучка съ караула не подходитъ подъ опредѣленіе упомянутыхъ статей, а предусмотрено въ 161 ст. той же книги свода, которую судъ и былъ обязанъ примѣнить къ виновности подсудимаго. Посему защитникъ подсудимаго проситъ объ отмѣнѣ приговора суда и объ опредѣленіи канониру Горбарю наказанія по точному смыслу законовъ. — По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что самовольная отлучка съ караула, предусмотрѣнная въ 161 ст. С. В. П. XXII, составляетъ самостоятельное преступленіе, вовсе не подходящее подъ категорію тѣхъ маловажныхъ нарушеній правилъ и порядка воинскаго благочинія, о коихъ упоминается въ 195 и 196 ст. той же книги; посему примѣненіе судомъ къ преступленію подсудимаго Горбаря, признаннаго виновнымъ въ са-

невольной отлучки съ караула, 196, вмѣсто 161 ст. С. В. П. XXII, называется неправильнымъ; но какъ опредѣленное ему судомъ тѣлесное наказаніе, взятіемъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степ., могло быть назначено и по 161 ст., то ошибочная ссылка на законъ о наказаніи, за словъ 928 ст. С. О. П. 1869 г. XXIV, не можетъ быть поводомъ къ отиженію поставленнаго о канонирѣ Горбарѣ приговора. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: касационную жалобу защитника подсудимаго оставить безъ послѣдствій.

Октябрь 3-ю дня, № 138. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о бывшемъ начальникомъ потемкинской этапной команды, поручикѣ 66-го пѣхотнаго Бутырскаго полка *Михаилѣ Котовѣ*.—Настоящее дѣло уже разсматривалось въ главномъ военномъ судѣ, вслѣдствіе нарушенія московскимъ военно-окружнымъ судомъ формъ и обрядовъ судопроизводства и неправильнаго примѣненія законовъ о наказаніи, причѣмъ приговоръ суда отиженъ съ тѣмъ, чтобы постановленъ былъ новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія. Московскій военно-окружной судъ, разсмотрѣвъ вновь сіе дѣло, призналъ поручика Котова виновнымъ въ самовольныхъ отлучкахъ отъ вѣренной ему этапной команды и въ томъ, что, сопровождая партію арестантовъ, онъ посадилъ къ себѣ на подводку одну изъ арестантовъ и заходилъ съ нею въ рожъ и на постоянный дворъ, гдѣ пилъ пиво, причѣмъ однако хотя и отставалъ отъ партіи и переговаривалъ оную, но былъ всегда въ виду партіи. Находя, что эти дѣйствія поручика Котова составляютъ нарушеніе общихъ обязанностей караульной службы, такъ какъ онъ не воспрепятствовалъ ему исполнить главныя обязанности начальника конвоя, состоящія въ наблюденіи за партією и доставленіи оной на мѣсто въ томъ самомъ составѣ, въ которомъ она была ему поручена, военно-окружной судъ, на основаніи 32 (по 2 степ.), 134 и 159 ст. XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. и ст. 152 (п. 6) и 153 (п. 2) Улож. о наказ. уголовн. и испр., по смягченіи наказанія на двѣ степени, вслѣдствіе уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, приговорилъ его къ содержанію на гауптвахтѣ въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ, съ послѣдствіями, указанными въ 26 и 33 ст. XXII С. В. П. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестъ помощникъ военного прокурора, коллежскій совѣтникъ Андреевъ, объявляетъ, что дѣйствія поручика Котова, который, удаляясь отъ партіи, ставилъ себя въ такое положеніе, что не могъ имѣть надлежащаго наблюденія ни за подчиненными ему конвойными нижними чинами, ни за правильнымъ препровожденіемъ арестантовъ, какъ это требуется отъ начальниковъ этапа, сопровождающихъ арестантовъ, составляютъ нарушеніе не общихъ, а особенныхъ обязанностей караульной службы, и къ преступленію его слѣдовало примѣнить не 159, а 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, согласно которой онъ подлежитъ заключенію въ крѣпости по 1 степ. 24 ст. въ высшей мѣрѣ, а по пониженіи этого наказанія на двѣ степени, по 3 степ., той же статьи на четыре мѣсяца.—Собравъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 3 пункта 90 § воинскаго устава о службѣ въ пезовѣ, отъ начальника конвоя, во время сопровожденія партіи арестантовъ, требуется, чтобы онъ находился всегда съзади партіи и постоянно имѣлъ всѣхъ арестантовъ предъ глазами. Этому требованію не соот-

вѣствуютъ поступки подсудимаго Котова, который, по рѣшенію московскаго военно-окружнаго суда, признанъ, между прочимъ, виновнымъ въ томъ, что, сопровождая арестантовъ, отсталъ отъ партіи и заходилъ въ рѣжь, а потомъ перегвалъ партію и, зайдя въ питейный домъ, пилъ пиво. Что же касается соображеній суда о томъ, что подсудимый оставался въ виду партіи и что онъ исполнилъ возложенное на него порученіе по доставленію партіи, то онъ не измѣняетъ свойства самаго проступка, который выразился въ нарушеніи той особой обязанности, которая специально возлагается на начальника конвоя, и освобождаетъ его только отъ болѣе строгаго наказанія, коему онъ подлежалъ бы по 162 ст., если бы послѣдствіемъ сего нарушенія былъ побѣгъ арестанта, или другой вредъ для службы. А посему, признавая, согласно протесту помощника военнаго прокурора, что судъ обязанъ былъ въ настоящему дѣлу примѣнить 160 ст. С. В. П. XII, главный военный судъ опредѣляетъ: послѣдовавшій 11-го августа сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о поручивъ Котовѣ отбывать и, руководствуясь 994 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подсудимаго Котова, въ виду признанныхъ судомъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на основаніи 34 (степ. 3), 26, 134 и 160 ст. XII и 830 XXIV С. В. П. 1869 г. и 152 (п. 6) и 153 (п. 2) ст. Улож. о наказ. уголовн. и исправ., приговоръ къ заключенію въ крѣпости на четыре мѣсяца, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ.

Октября 3-го дня, № 139. По указу Его Императорскаго Величества. главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ подсудимаго безрочно-отпущеннаго писаря *Петра Федорова* на приговоръ о немъ петербургскаго военно-окружнаго суда. — Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ, признавъ писаря Федорова виновнымъ въ томъ, что, въ бытность старшимъ писаремъ въ 1-мъ резервномъ баталіонѣ, онъ, по соглашенію съ рядовымъ Эльбертомъ, подложно засвидѣтельствовалъ за баталіоннаго командира, съ приложеніемъ казенной печати, полученную изъ почтамта повѣстку о присланномъ на имя рядоваго Бойвы письмѣ съ деньгами, которое и было принято Эльбертомъ, и находя, что преступленіе это составляетъ подлогъ по службѣ изъ корыстныхъ видовъ, предусмотрѣнный въ 362 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., на основаніи этой статьи и ст. 118 и 149 того же Улож. и 830 ст. С. В. П. XXIV, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. Но этотъ приговоръ подсудимый Федоровъ подалъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что 1) вопреки 731 и 733 ст. С. В. П. XXIV, судъ окончилъ судебное слѣдствіе безъ предоставленія слова его защитнику, лишивъ тѣмъ послѣдняго возможности просить судъ о прочтеніи акта осмотра подписи его, подсудимаго; 2) судъ не принялъ отъ защитника документа, который потомъ оказался при дѣлѣ, и 3) неправильно примѣнилъ къ преступленію его, подсудимаго, 362 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., такъ какъ совершеннымъ подлогомъ не былъ нарушеніемъ его служебныхъ обязанностей, къ числу которыхъ не относилось засвидѣтельствованіе повѣстокъ. Изъ протокола же судебного засѣданія видно, что, послѣ спроса каждаго свидѣтеля, подсудимые, на основаніи 752 ст. С. В. П. XXIV, были спрашиваемы, что могутъ объяснить противъ наказанія самодѣла; по окончаніи же судебного слѣдствія защитникъ подсудимаго Кота заявлялъ, что председательствовавшій, окончивъ слѣдствіе, не спросилъ сторонъ, не имѣютъ ли онѣ тѣмъ-либо его домог-

нить, но при томъ не объяснилъ, क्यों имѣеть представить какіе-либо доказательства по дѣлу. Упомянутый же въ кассационной жалобѣ документъ, какъ видно изъ записки на протоколъ и объясненій противъ оныхъ, относился до другаго подсудимаго Эльберта и заключалъ въ себѣ свидѣтельство о поведеніи его, которое, по распоряженію председательствовавшего, и было приобщено къ дѣлу, для соображенія при совѣщаніи о виновности Эльберта. Сообразивъ кассационную жалобу подсудимаго съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно разъясненію уголовн. касс. департ. правит. Сената на 630 и 632 ст. Уст. угол. судопр., соответствующія указываемыя въ жалобѣ 731 и 733 ст. С. В. П. XXIV, право послѣднего слова, какъ по существу дѣла, такъ и по каждому спорному предмету, считается нарушеннымъ только тогда, если подсудимый или защитникъ явился суду о желаніи воспользоваться симъ правомъ, но судъ самъ въ томъ отказалъ (рѣш. 1867 г. № 353): между тѣмъ по настоящему дѣлу защитникъ подсудимаго хотя и занималъ о нарушеніи будто бы судомъ сего права, но притомъ не просилъ о предоставленіи ему означеннаго права, съ цѣлью какихъ-либо заявленій по дѣлу. Въ виду сего и принимая въ соображеніе, что, послѣ спроса каждаго свидѣтеля, подсудимые были спрашиваемы согласно 752 ст. С. В. П. XXIV и что въ военно-судебномъ уставѣ не содержится особаго правила о предоставленіи слова подсудимымъ или защитникамъ ихъ по окончаніи судебного свѣдѣнія, главный военный судъ не усматриваетъ въ этомъ дѣлѣ нарушенія предписанныхъ въ 731 и 733 ст. С. В. П. XXIV обрядовъ судопроизводства. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію жалобы о неправомерномъ будто бы прирѣшеніи къ преступленію подсудимаго закона о наказаніи, главный военный судъ находитъ, что подложное засвидѣтельствованіе подсудимымъ Федоровымъ за баталіоннаго командира полученной изъ почтамта повѣстки о присланныхъ рядовому тог оше баталіона деньгахъ, съ приложеніемъ казенной печати, относясь непосредственно до дѣлопроизводства того самаго баталіона, въ которомъ подсудимый Федоровъ состоялъ на службѣ старшимъ писаремъ, по своимъ признакамъ и согласно разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу Фаміамова (рѣш. 1869 г. № 78), вполне подходитъ подъ предусмотрѣнный въ 362 ст. Улож. о наказ. подлогъ по службѣ. Посему и имѣя въ виду, что заявленіе подсудимаго Федорова о неправомернѣи будто бы судомъ предоставленнаго защитникомъ рядоваго Эльберта документа не имѣеть никакого отношенія къ дѣлу о самомъ подсудимомъ Федоровѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: кассационную жалобу этого подсудимаго оставить безъ уваженія.

Октября 3-го дня, № 140. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту: помощника военнаго прокурора на приговоръ кіевского военно-окружнаго суда о рядовомъ 127 пѣхотнаго Путьвильскаго полка *Дамилѣ Костюхѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Костюхъ по обвинительному акту обвинялся въ третьемъ изъ службы побѣгъ и утратѣ казенныхъ вещей. Кіевскій военно-окружной судъ, находя рядоваго Костюху виновнымъ въ третьемъ изъ службы побѣгъ, призналъ его подлежащимъ за это преступленіе, на основаніи 136 ст. С. В. П. 1869 года XXIII, отдавъ въ военно-исправительныя роты по 3, 4, 5 или 6 степенямъ 49 ст. той же книги свода, въ концѣ, руководствуясь 149 ст. улож. о наказ. уголовн. и исправ., избравъ 5-ю степенью и, принявъ во вниманіе, что означенный побѣгъ продолжался болѣе шести мѣсяцевъ, воз-

высиль это наказаніе, на основаніи 138 ст. С. В. П. XXII, на одну степень и затѣмъ приговорилъ: подсудимаго рядоваго Костюха, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою приобретенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст. на два года и шесть мѣсяцевъ: по обвиненію же въ промотаніи выданныхъ ему для употребленія казенныхъ вещей судъ призналъ его оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Стрѣльниковъ 2-й, представилъ протестъ, въ которомъ объясняется, что военно-окружной судъ, не признавъ уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, назначилъ ему однако окончательное наказаніе въ предѣлахъ 136 ст. С. В. П. XXII, тогда какъ, на основаніи 138 ст. той же книги, обязанъ былъ возвысить сіе наказаніе на одну или двѣ степени противу высшей мѣры опредѣленнаго 136 ст. наказанія за третій побѣгъ, т. е. назначить подсудимому отдачу въ военно-исправительныя роты по 1 или 2 степ. 49 ст. XXII. Сверхъ того помощникъ военнаго прокурора находитъ, что судомъ оставлено безъ обсужденія обвиненіе подсудимаго въ промотаніи казенныхъ вещей, такъ какъ въ вопросахъ упоминается лишь объ оправданіи его въ способъ означенныхъ вещей. По соображеніи этого протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 138 ст. С. В. П. 1869 года XXII, назначеннаго за побѣгъ наказанія возвышаются одною или двумя степенями, когда побѣгъ продолжался болѣе 6 мѣсяцевъ. Изъ смысла этой статьи явствуется, что ономъ опредѣляется тѣмъ нижнимъ чиномъ, которые, бывавъ изъ службы, продолжали уклоняться отъ нея болѣе полугода, усиленіе наказанія противъ того, какое назначается за побѣгъ, не сопрягаемый подобными обстоятельствами, вслѣдствіе чего подсудимымъ, находившимся въ побѣгѣ болѣе 6-ти мѣсяцевъ, должна быть непременно возвышаема въ указанныхъ выше предѣлахъ строжайшая степень и мѣра изъ опредѣляемыхъ за побѣгъ наказаній. Въ виду сихъ соображеній, кіевскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Костюха виновнымъ въ третьемъ побѣгѣ, продолжавшемся болѣе 6 мѣсяцевъ, обязанъ былъ возвысить на одну или двѣ степени высшую мѣру наказанія, положенную по закону за третій побѣгъ, не сопровождаемый отлучкою болѣе 6 мѣсяцевъ, какъ обстоятельствомъ, обязательно увеличивающимъ вину и наказаніе. Посему, признавая въ этомъ отношеніи состоявшійся 12 августа сего года приговоръ кіевского военно-окружнаго суда о рядовомъ Данилѣ Костюхѣ неправильнымъ, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: приговоръ этотъ отменить и руководствуясь, 964 ст. С. В. П., подсудимаго Костюха, на основаніи 136 и 138 ст. С. В. П. 1869 года XXII, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 2 степ. 49 ст. С. В. П. XXII на четыре года и шесть мѣсяцевъ. Что же касается до заявленія помощника военнаго прокурора о необсужденіи будто-бы судомъ указаннаго въ обвинительномъ актѣ обвиненія рядоваго Костюха въ промотаніи выданныхъ ему для употребленія казенныхъ вещей, то имѣя въ виду, что по сему обвиненію рядовой Костюхъ признанъ оправданнымъ, о чемъ, какъ видно изъ дѣла, упоминается какъ въ приговорѣ, такъ и въ резолюціи по настоящему дѣлу, главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора по сему предмету оставить безъ послѣдствій.

Октября 3-го дня, № 141. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту испр. должн. помощника военнаго прокурора на приговоръ кіевскаго военно-ооружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ Баневской уѣздной команды *Петръ Рыбваловъ*.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ унтеръ-офицера Рыбвалова виновнымъ въ противозаконномъ увольненіи въ отпускъ бывшаго въ его вѣдѣніи конвойнаго, неявивъ въ срокъ на службу безъ законныхъ на то причинъ, пьянствѣ послѣ наказанія за это въ дисциплинарномъ порядкѣ и въ истребованіи излишнихъ кормовыхъ денегъ, которыхъ не возвратилъ и послѣ отарытія сего злоупотребленія, вѣнчалъ, что, по совокупности преступленій, на основаніи 4 п. 152 ст. улож. о наказ. угол. и исправ., онъ подлежитъ наказанію, опредѣляемому въ 238 ст. С. В. П. XII за послѣднее преступленіе, т. е. ссылкѣ на житье въ Сибирь по 4 ст. 19 ст.; по замѣнѣ же для него, какъ стоющаго на срочной службѣ, сего наказанія, согласно приложенію къ 6 ст. той же книги, ему должна быть опредѣлена отдача въ военно-исправительныя роты по 7-й степ. 49 ст.; а потому судъ, на основаніи приведенныхъ законовъ и ст. 134, 146, 156 и 196 С. В. П. 1869 г., XII и 830 ст. XIII, понизивъ означенное наказаніе, вслѣдствіе уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, на 2 степени, приговорилъ его, замѣнивъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2-й степ. 54 ст. XII, къ содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе пятнадцати дней, съ лишеніемъ выпивки, унтеръ-офицерскаго званія и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семь разрядъ на шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ испр. должн. помощника военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Пацевичъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что 4 степень ссылки на житье въ Сибирь, которой подсудимый Рыбваловъ признанъ подлежащимъ, неправильно замѣнена судомъ 7-ю степенью вмѣсто 4-й степени отдачи въ военно-исправительныя роты, при чемъ по смягченіи сего наказанія на опредѣленное судомъ число степеней, онъ долженъ быть приговоренъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 6-й степени 49 ст. на 1 годъ и 3 мѣсяца.—Собразивъ протестъ это съ приговоромъ суда и законами и выславивъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что при замѣнѣ подсудимому Рыбвалову опредѣленнаго въ 238 ст. С. В. П. XII наказанія по прилож. къ ст. 6-й той же книги дѣйствительно допущена судомъ явная ошибка, такъ какъ, на основаніи помѣщенной въ приложеніи къ ст. 6-й С. В. П. 1869 г. XII таблицы соответствія исправительныхъ наказаній, ссылка на житье въ Сибирь по 4-й степени 19 статьи замѣняется для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, четвертою же степенью отдачи въ военно-исправительныя роты, а по смягченіи сего наказанія, согласно опредѣленію суда, на 2 степени, подсудимый Рыбваловъ подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 6-й степ. 49 ст. С. В. П. 1869 г. XII. Посему главный военный судъ, согласно протесту испр. должн. помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 20-го августа сего года приговоръ кіевскаго военно-ооружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ Петрѣ Рыбваловѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XIII, подсудимаго этого, на основаніи 830 ст. XIII, 230 и 238 ст. XII С. В. П. 1869 г. и 4 п. 152 ст. улож. о наказ. угол. и исправл., по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по со-

стоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 6-й степени 49 ст. XXII на одинъ годъ и 3 мѣсяца.

Октября 3-го дня, № 142. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ возловской уѣздной команды *Лазарь Гребенниковъ*. Изъ дѣла видно, что московскій военно-окружной судъ призналъ рядоваго Гребенникова виновнымъ въ пьянствѣ, послѣ наказанія его по суду за неоднократное мянство, самовольной отлучкѣ, промотаніи во второй разъ казенной мундирной вещи и кражѣ, на сумму мѣтѣ 300 руб. Находя, что за первый проступокъ Гребенниковъ подлежитъ наказанію по 1 полов. 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляющей наказаніе нижнихъ чинамъ, несправившимся въ поведеніи послѣ наложенныхъ на нихъ дисциплинарныхъ взысканій, такъ какъ Гребенниковъ, хотя и былъ уже однажды наказанъ по суду за пьянство, но дисциплинарному взысканію за это неподверглася и имѣлъ несправившимся въ поведеніи не признавъ, военно-окружной судъ, на основаніи 169 ст. Устава о наказ., налаг. Мировыми Судьями, 54 по 1 степ., 56, 57, 69 приложен. къ примѣч. оной, 134, 168 по 2 полов., 196 по 1 полов. XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. и 134 п. 2 в 152 и. 4 Улож. о наказ. уголовн. и исправит., приговорилъ Гребенникова, по смятеніи наказанія, вслѣдствіе уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, на одну степень, взаимнѣ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степени въ низшей мѣрѣ, къ наказанію разгами ста-веселью-десятью ударами, съ увеличеніемъ ему, какъ находящемуся въ разрядѣ штрафованныхъ, срока обязательнаго пребыванія въ семь разрядѣ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ и съ тѣмъ, чтобы срокъ этотъ считался ему со дня вступленія приговора въ законную силу. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военного прокурора, коллежскій совѣтникъ Рыдинъ, объясняетъ, что, признавъ рядоваго Гребенникова виновнымъ въ пьянствѣ, послѣ наложеннаго на него за это наказанія по суду, военно-окружной судъ, согласно разъясненію главнаго военного суда, въ рѣшеніи сего года за № 97, обязанъ былъ примѣнить къ нему наказаніе, опредѣленное во 2 ч. 196 ст. С. В. П. XXII, не входя въ обсужденіе характера поведенія подсудимаго: съ примѣненіемъ же къ дѣлу сему означенной статьи и 2 ч. 168 ст. той же книги Свода, опредѣляющей наказаніе за промотаніе казенныхъ вещей во второй разъ, подсудимый Гребенниковъ, на основаніи 3 п. 152 ст. Улож. о наказ., по смятеніи наказанія въ виду признанныхъ судомъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, долженъ быть приговоренъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 6 степ. 49 ст. на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что рядовой Гребенниковъ, признанный виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ, послѣ наказанія его по суду за неоднократное пьянство, согласно рѣшеній главнаго военного суда (1869 г. №№ 42, 52, 81 и 109 и 1870 г. №№ 77 и 97), подлежитъ наказанію не по первой, а по второй половинѣ 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляющей нижнихъ чинамъ, несправившимся въ поведеніи, послѣ наложеннаго на нихъ однажды по суду наказанія, одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ или отдачу въ военно-исправительныя роты отъ одного года до одного года и шести мѣсяцевъ; а какъ, сверхъ того, рядовой Гребен-

никогда признавъ виновнымъ въ промотаніи во второй разъ выданныхъ ему для употребленія казенныхъ вещей, за что, по 2 ч. 168 ст. той же книги, назначается также отдача въ военно-исправительныя роты отъ одного года до двухъ лѣтъ, то, по совокупности преступленій, влекущихъ однородное исправительное наказаніе, на основаніи 3 п. 152 ст. Улож. о наказ., онъ подлежитъ высшей мѣрѣ сего наказанія, т.-е. отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 5 степ. 49 ст. на два года; по пониженіи же сего наказанія, въ видѣстіе уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, на одну степень, ему должна быть опредѣлена отдача въ военно-исправительныя роты по 6 степ. 49 ст. С. В. П. XXII. Посему, главный военный судъ, согласно протесту помощника военного прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 22-го августа сего года, приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Лазарѣ Гребенниковѣ отбывать и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, Гребенникова, на основаніи приведенныхъ законовъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 6 степ. 49 ст. С. В. П. XXII, на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ.

Октября 10-го дня, № 146. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 47-го пѣхотнаго Увраинскаго полка *Григоріи Андреевѣ*. — Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Андреева виновнымъ въ промотаніи казенной шинели и во второмъ изъ службъ побѣгѣ, учиненномъ во взаимному соглашенію съ двумя другими нижними чинами и продолжавшемся съ 14-го по 28-е мая, до открытія настоящаго его званія, нашелъ, что за послѣднее, важнѣйшее преступленіе, согласно 143 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, онъ подлежитъ высшей степени наказаній, опредѣляемыхъ въ 136 ст. той же книги за второй побѣгъ, изъ коихъ судъ выбралъ одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по первой степени и, на основаніи приведенныхъ законовъ, а также 134, 137 и 168 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 5 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ подсудимаго Андреева, взаменъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степени 54 ст. въ высшей мѣрѣ, къ наказанію розгами двумя стами ударами и переводу въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семь разрядѣ на два года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военного прокурора, капитанъ Гаринъ, объясняетъ, что, по точному смыслу 143 ст. С. В. П. 1869 года XXII, высшую степень наказаній, опредѣляемыхъ въ 136 ст. той же книги за второй побѣгъ, составляетъ не одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по первой степени, а отдача въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца, къ которой судъ и обязанъ былъ приговорить рядоваго Андреева. Сверхъ сего помощникъ военного прокурора указываетъ на нарушеніе судомъ 820 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV тѣмъ, что время открытія подсудимымъ своего званія въ вопросномъ листѣ обозначено 28 числомъ мая вмѣсто іюня, какъ значилось въ обвинительномъ актѣ. Изъ дѣла же видно, что подсудимый Андреевъ открылъ настоящее свое званіе дѣйстви-тельно 28-го іюня; между тѣмъ допущенное судомъ въ вопросномъ листѣ ошибочное означеніе времени сего обстоятельства повторено въ резолюціи и въ приговорѣ. Кроме того, изъ приговора видно, что судомъ неправильно указана продолжительность одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, опре-

дѣлаемаго 168 ст. С. В. П. XXII, за промотаніе казенныхъ мундирныхъ вещей, отъ одного года до шести мѣсяцевъ, вмѣсто отъ одного до шести мѣсяцевъ. По соображеніи наложеннаго протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по точному смыслу 143 ст. С. В. П. XXII, за побѣгъ, учиненный по взаимному соглашенію двумя или болѣе нижними чинами, виновные подвергаются *своей степени наказаній*, опредѣляемыхъ 136 ст. той же книги; а какъ сею послѣдней статью, за второй побѣгъ, назначается одиначное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ 4 мѣсяцевъ и 2 недѣль до 6 мѣсяцевъ или отдача въ военно-исправительныя роты отъ одного года до одного года и трехъ мѣсяцевъ, то, согласно лѣстницѣ наказаній, высшею степенью означенныхъ наказаній оказывается 7 степень отдачи въ военно-исправительныя роты, къ которой подсудимый Андреевъ, какъ признанный виновнымъ во второмъ побѣгѣ по взаимному соглашенію съ двумя другими нижними чинами, и при неизмѣнѣнн въ виду уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, и долженъ быть приговоренъ. По сему главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 27-го августа сего года приговоръ кievскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Григоріѣ Андреевѣ отменить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подсудимаго этого, на основаніи 136, 143 и 168 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 7 степ. 49 ст. въ высшей мѣрѣ на одинъ годъ и три мѣсяца. Независимо отъ сего, усматривая изъ дѣла, что въ вопросахъ, резолюціи и приговорѣ время открытія подсудимымъ своего званія было означено неавѣрно и что въ приговорѣ также ошибочно сдѣлано указаніе на законъ о срокѣ заключенія въ военной тюрьмѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: безпорядочное веденіе сего дѣла поставить предсѣдательствованшему на видѣ.